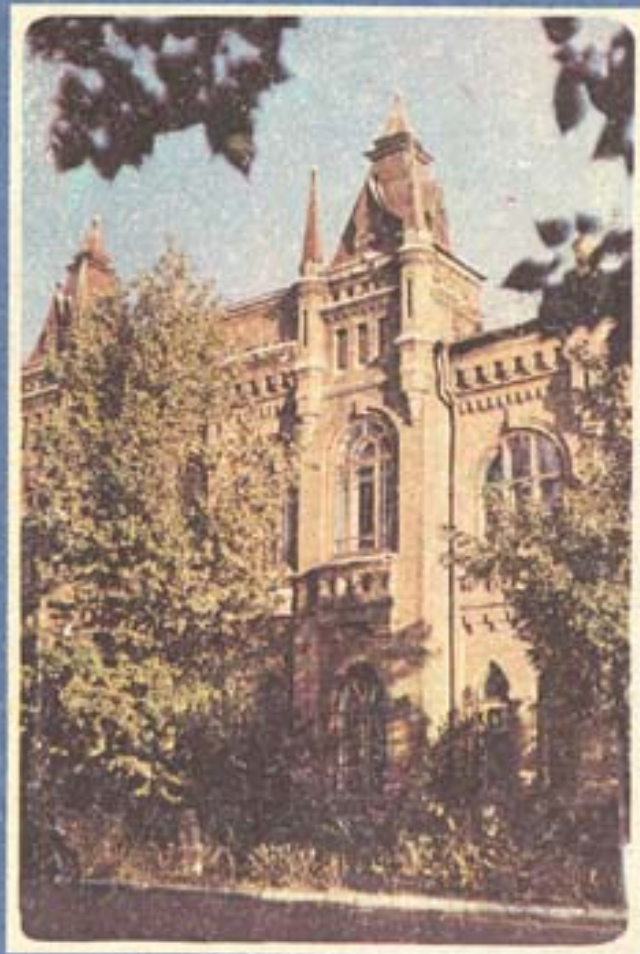

БУЗУЛУК

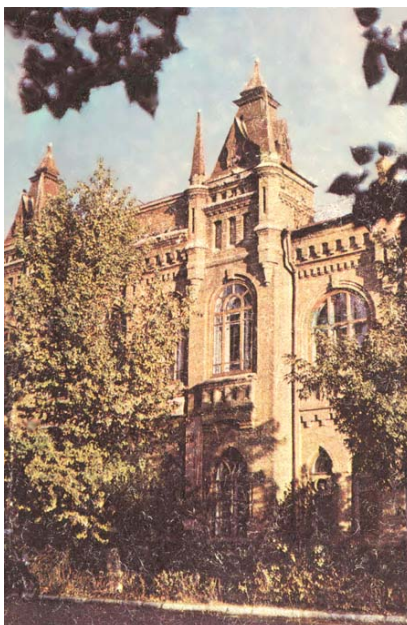
БЗС5/С173/В.Г.АЛЬТОВ
А 58

БУЗУЛУК

В. Г. АЛЬТОВ

ЧЕЛЯБИНСК
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1980

Старый дом с башенками и шпилями.
Сейчас это одно из зданий педагогического училища.
Весной 1919 года тут размещался штаб Туркестанской армии

A58

Альтов В. Г.

А 58 Бузулук: [Крат. ист. очерк].— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980.— 128 с., ил.

Эта книга — краткий исторический очерк о Бузулуке, одном из старейших городов Оренбуржья — в 1986 году исполнится 250 лет со дня его основания.

Автор — оренбургский журналист, действительный член Географического общества СССР Владимир Альтов — рассказывает о прошлом и настоящем города, о перспективах его развития, о наиболее интересных событиях, о людях, чьи ратные и трудовые подвиги и навечно вписаны в славную летопись Бузулука.

Многие страницы очерка посвящены сегодняшним дням города, развитию его ведущих отраслей — нефтедобычи, тяжелого машиностроения, железнодорожного транспорта, легкой промышленности.

В конце книги помещен справочный отдел, в котором можно получить краткие сведения о городе и районе, о географическом положении и климатических особенностях, найти деловые адреса и телефоны городских организаций, предприятий, гостиниц, учреждений культуры, кафе и ресторанов, узнать о маршрутах городского транспорта.

9(C17)+33C5

ББК 63.3(2P36)+65.9(2P36)

© Южно-Уральское книжное издательство, 1980.

Название фотографий входящих в книгу

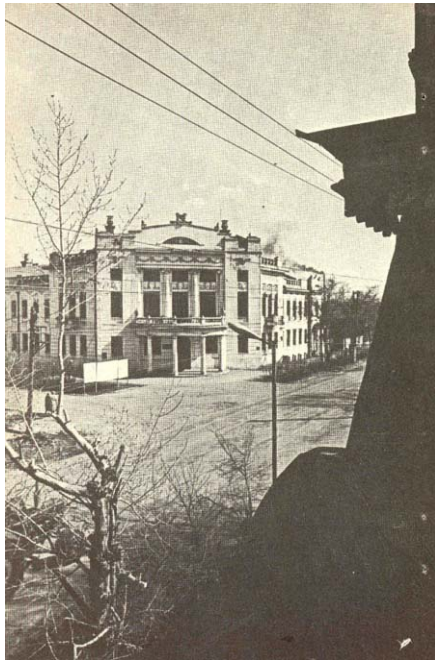
Вчера и сегодня старой улицы Бузулука

Новый железнодорожно-автобусный вокзал

Въезд в город со стороны Бугуруслана

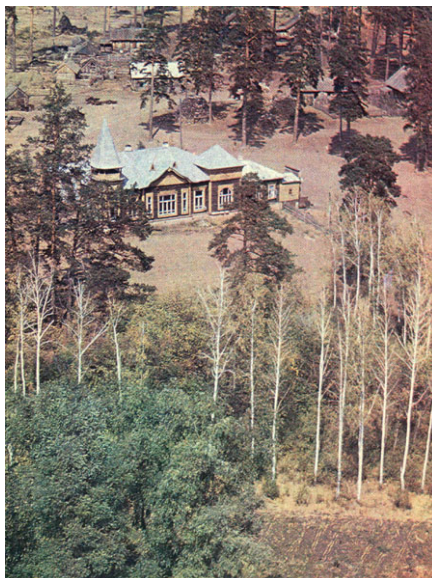
В этом доме, в бывшем здании земской управы 20 декабря 1917 года состоялся первый съезд Советов Бузулукского уезда. С этого балкона перед бузулучанами и красноармейцами в конце марта 1919 года выступали В. И. Чапаев и Д. А. Фурманов. Теперь здесь индустриально-педагогический техникум.

В самом центре города в этом старом доме размещается городской краеведческий музей.

Один из новых микрорайонов. На первом плане Дом техники нефтяников – «Юбилейный».

Бузулукский бор. Опытная станция.

СОДЕРЖАНИЕ

[ОТ БУЗУЛУКА ДО ПРАГИ](#)

[КРЕПОСТЬ НА САМАРЕ-РЕКЕ](#)

[«БУЗУЛУК — БЕДНЫЙ ГОРОД»](#)

[ПОД КРАСНОЕ ЗНАМЯ](#)

[УЛИЦЫ РАССКАЗЫВАЮТ...](#)

[ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКУЮ ВОВЕК НЕ ПОЗАБЫТЬ](#)

[ОТ БОЯ К ТРУДУ, ОТ ТРУДА ДО АТАК](#)

[ГРОЗНО ГРЯНУЛА ВОЙНА](#)

[МИРНЫЕ БУДНИ](#)

[ВЗГЛЯД В XXI ВЕК](#)

[СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ](#)

Город в степи. Зеленый город в полуокружье тихих, степенно несущих свои воды долинных рек. Особенно красив Бузулук, когда подъезжаешь к нему со стороны Бугуруслана, когда с вершин заросших лесом Сухореченских высот он открывается сразу весь, раскинувшийся почти на десяток километров вдоль берега Самары, от вонзившейся в небо стальной иглы телевизионного ретранслятора, от светло-серой громады элеватора на юге, до красных труб кирпичного завода на севере, до последних домов, наступающих на степное приволье микрорайонов, в западной части города. А дальше золотистая кайма подступающих к самым окраинным зданиям и уходящих за горизонт пшеничных полей.

Как-то один из старожилов, человек, бесконечно влюбленный в свой город, сказал мне, что Бузулук спланирован так же целесообразно, удачно и красиво, как великий Ленинград.

Потом, когда познакомился с планом застройки и особенно когда увидел из кабины вертолета весь город, четко расчерченный перекрестьями улиц на аккуратные прямоугольники кварталов, убедился в том, что это действительно так. И хоть Бузулук не шел ни в какое сравнение с северной столицей России, которая возводилась с особым размахом, на удивление Европе, по проектам виднейших зодчих, его архитекторы, видно, с неменьшей любовью и старанием размечали схему устройства степного и в общем в то время небольшого, заштатного, уездного городка.

В четвертом томе третьего издания Большой Советской Энциклопедии, который вышел из печати в 1971 году, «биография» Бузулука вмещается всего в шестнадцать строк:

«...город в Оренбургской области РСФСР. Расположен на левом берегу р. Самара

(приток Волги), у впадения в нее р. Бузулук. Железнодорожная станция на линии Куйбышев — Оренбург. 65 тысяч жителей (1969)... Бузулук возник в 1736 году как крепость, город с 1781». И еще несколько слов о промышленных предприятиях и учебных заведениях.

О Бузулуке можно сказать словами популярной песни: «Городок не велик и не мал». Но несмотря на свои сравнительно скромные размеры город успел уже оставить заметный след в истории нашей Родины. Не раз в дни крутых исторических поворотов Бузулук оказывался в самом центре событий. В большой и очень интересной его истории немало славных страниц, славных имен.

Здесь бывали соратники великого Ленина — Михаил Иванович Калинин, Михаил Васильевич Фрунзе, Валерьян Владимирович Куйбышев, прославленные советские военачальники Василий Константинович Блюхер, Михаил Николаевич Тухачевский, герои гражданской войны Василий Иванович Чапаев, Гая Дмитриевич Гай, Георгий Васильевич Зиновьев, Генрих Христофорович Эйхе, великие русские писатели Александр Сергеевич Пушкин и Лев Николаевич Толстой, известные советские писатели Дмитрий Андреевич Фурманов и Александр Сергеевич Неверов.

В Бузулукском уезде родился и вырос видный русский художник Филипп Андреевич Малявин, который одним из первых рисовал с натуры Владимира Ильича Ленина.

В селе Михайловка родился выдающийся русский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин. В селе Державино жил в детстве знаменитый русский поэт Гавриил Романович Державин.

В селе Державино родилась, а в Бузулуке вела очень трудную и опасную в двадцатые годы комсомольскую работу известная советская писательница Надежда Васильевна Чертова,

Бузулук — родина одного из первых маршалов Советского Союза Александра Ильича Егорова.

В Бузулуке в первые месяцы 1919 года заведовал железнодорожным районным политотделом молодой политработник. В ту пору шел ему двадцать первый год. Когда началось наступление Колчака, он стал комиссаром бронепоезда, прикрывавшего отход, а затем поддерживавшего наступление красных полков. Звали юного комиссара Лев Маневич. Потом его имя узнал весь мир. Он стал одним из легендарных советских разведчиков, о котором рассказали книги «Этьен вызывает Москву», «Земля, до востребования» и фильм с таким же названием.

И еще Бузулук — родина Народной армии Чехословацкой Социалистической Республики.

ОТ БУЗУЛУКА ДО ПРАГИ

«Мечта каждого чеха и словака побывать в Бузулуке», — такую запись оставил в книге почетных посетителей Бузулукского музея видный государственный, политический и военный деятель Чехословакии, Герой Советского Союза и трижды Герой ЧССР, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Людвик Свобода.

Таких записей тут немало, как немало и гостей, которые приходят в этот старинный двухэтажный дом с башенками на углу Октябрьской и Первомайской улиц. Здесь в школе имени Крупской в годы Великой Отечественной войны размещался штаб Отдельного Чехословацкого батальона, ставшего ядром Народной армии ЧССР. В эту высокую дверь входил командир батальона подполковник Людвик Свобода, по этой звонкой металлической лестнице поднимался на второй этаж, где в конце коридора был его кабинет.

Сюда часто приходили офицеры и солдаты. Многие из них, чтобы попасть в Бузулук, прошли через фронты, через разные страны, преодолели тысячи километров, очень трудных километров. С несколькими солдатами Свободы я встречался. Их рассказы — это удивительные судьбы, это страницы книги коллективного человеческого подвига.

...В 1939 году, когда гитлеровская Германия оккупировала Чехословакию, через Польшу нелегально ушел в Советский Союз Яромир Махач. Недалеко от города Ровно встретил части Красной Армии, которые освобождали Западную Украину.

— Советские солдаты спасли мне жизнь,— рассказывал мне Яромир Махач.— Было мне тогда шестнадцать лет, был я истощен, прошел семьсот километров пешком, часто под бомбежки попадал. Потом учился в советской школе в Тушино под Москвой. Когда узнал, что на территории Советского Союза формируется чехословацкая воинская часть, тут же отправился в Бузулук.

От солдата до генерал-лейтенанта Народной армии Чехословакии — такой путь прошел Яромир Махач.

...Ладислав Килиан приехал в Бузулук из Саратовской области. Его детство прошло в коммуне «Рефлектор», которую основали здесь по договоренности с Советским правительством чешские рабочие, в числе которых был и его отец — коммунист Вацлав Килиан (он погиб потом в боях за Сталинград).

После школы работал Килиан в колхозе, созданном на базе коммуны, был секретарем комсомольской организации. Началась война. Ладислав рвался на фронт. И настал час, когда его пригласили в райвоенкомат и рассказали о Бузулуке, о воинской части, которая создается из добровольцев чехов и словаков.

От Бузулука до Праги прошел с боями Ладислав Килиан. В последние годы он занимал очень высокий пост начальника города Праги (это примерно соответствует нашему коменданту города).

Разными путями приходили они в кабинет Людвика Свободы. Отсюда, из Бузулука, у всех у них был путь один — на фронт, на битву с фашизмом.

Сейчас в бывшем кабинете Людвика Свободы небольшой музей. Его экспонаты рассказывают о дружбе советского и чехословацкого народов, дружбе, которая зарождалась здесь, в тихом степном городе Бузулуке, на берегах Самары.

В городе много памятных мест, связанных с историей Народной армии социалистической Чехословакии. Бузулучане берегут эти места с такой же заботой и любовью, как и все, что напоминает о славных страницах почти двухсотпятидесятилетней истории города.

Одна из центральных улиц Бузулука носит имя Отакара Яроша. Это дань глубокого уважения к памяти национального героя братской Чехословакии, которому первому из иностранцев было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Недалеко от улицы Яроша на улице Чапаева стоит уютный зеленый домик. Мемориальная доска напоминает, что в 1942—1943 годах в этом доме жил надпоручик Отакар Ярош.

В самом центре города кинотеатр «Победа». Тогда он назывался «Пролетарий». На стене памятная доска — здесь 27 мая 1942 года перед чехословацкими воинами выступал выдающийся деятель коммунистического и рабочего движения, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Клемент Готвальд.

Одноэтажный кирпичный побеленный дом № 65 на тихой и в летнее время очень зеленой улице Комсомольской. Тут жили подполковник Людвик Свобода и другие офицеры. В Бузулукском музее хранится домовая книга. Здесь сведения о прописке Людвика Свободы в доме № 65 по Комсомольской улице:

— Откуда прибыл?

— Из Куйбышева.

— Куда выбыл?

— На фронт.

Двухэтажное здание в конце улицы Первомайской — тут были казармы, в которых размещались воины батальона. По этой же улице последний раз поротно торжественным маршем прошли под боевым знаменем перед отправкой на фронт.

Множество экспонатов о тех днях выставлено в городском краеведческом музее. Здесь чехословацкому батальону, дружбе и братству посвящен специальный раздел.

На городском кладбище установлен памятник на братской могиле, где похоронены 67 воинов — чехов и словаков, умерших от ран в бузулукских госпиталях. Сюда люди

приносят цветы.

«Бузулук стал колыбелью нашей новой народной армии... В 1942 году здесь начался боевой путь наших воинских частей, созданных в Советском Союзе», — писал Людвик Свобода в своей книге «От Бузулука до Праги».

Мечта побывать в Бузулуке приводит в степной город многочисленные делегации. Здесь всегда рады гостям, но особенно приятны и незабываемы встречи с ветеранами батальона, с теми, кто около сорока лет назад именно тут, в оренбургских степях закладывал основы народной армии.

Однажды сюда приехали бывший пулеметчик, а ныне генерал-лейтенант Яромир Махач, бывший разведчик, персональный пенсионер Бернанд Бражина, бывший пулеметчик, а теперь ответственный работник Академии наук ЧССР Войта Эрбан.

Вместе с бузулучанами пришли они в кинотеатр «Победа», вспоминали, как слушали здесь Клемента Готвальда. Вдруг в зале погас свет и на экране замелькали кадры документального фильма, снятого в Бузулуке в 1942—1943 годах.

... Незадолго до отправки на фронт батальон подняли по тревоге. Одна за другой роты форсировали Самару, штурмом брали заснеженные высоты по ее правому берегу и развивали наступление в сторону села Сухоречка.

Все было, как в настоящем бою. Гости узнавали себя, своих товарищей, Людвика Свободу, Ярослава Прохазку, Отакара Яроша, Антонина Сохора, других командиров. Заканчивался фильм эпизодом, связанным с отправкой батальона на фронт.

Вручение батальону боевого знамени, на котором золотом вышиты пламенные слова Яна Гуса: «Правда победит!» Русская женщина повязывает к верхушке древка памятную алую ленту с надписью: «Смерть немецким оккупантам!»

Последний парад под звуки чехословацкого военного марша. Посадка в вагоны... Прощание с бузулучанами... И вот уже воинский эшелон, теперь можно назвать его номер — 22 904, медленно, отстучав на стрелках, уходит со станции Бузулук. Его путь лежит на запад, на Украину, туда, где идут жестокие бои с врагами.

Долгие годы этот десятиминутный, но такой поистине бесценный фильм хранился в киноархиве. Чехословацкие товарищи увидели его впервые.

30 января 1943 года батальон в составе 979 солдат и офицеров отправился на фронт, под Харьков.

Командование Воронежского фронта поставило перед батальоном боевую задачу — занять оборону у села Соколово и не пропустить к Харькову через реку Мжа ни одного танка. А именно сюда — на стык Воронежского и Юго-Западного фронтов — направили главные свои силы гитлеровские генералы. Только на позиции чехословацкого батальона обрушили удар шестьдесят танков, полтора десятка бронетранспортеров, два батальона автоматчиков.

Здесь, у села Соколово 8 и 9 марта 1943 года в жестоком бою ценой жизни Отакар Ярош и его товарищи остановили фашистские танки.

Командир первой роты надпоручик Отакар Ярош свой командный пункт обосновал в церкви. С высоты полуразрушенной колокольни он видел, как на позиции его батальона волна за волной накатывались вражеские танки. Бронебойщики подожгли одну машину с крестом на башне, запылала факелом вторая, третья...

Отакар был уже дважды ранен, но продолжал руководить боем. Именно тогда Свободу удалось в последний раз связаться с командным пунктом Яроша.

— Отакар, — сказал полковник, — на тебя еще десять танков идут...

— Понял, — ответил Ярош, — десять танков идут...

— Отакар, нам никак нельзя отступить. Понимаешь — нельзя!

— Понял. Не отступлю!

Почти два десятка танков и бронетранспортеров вывели из строя чехословацкие воины, но враг продолжал наседавать. Яростные атаки следовали одна за другой. То тут, то там загорались хаты. Дым застилал глаза. Ничего не было видно. Только огонь, дым, не стихающий ни на минуту грохот боя.

Танки ворвались на улицу села, а один стал почти в упор расстреливать церковь.

— Тогда Отакар,— как рассказывал мне бывший боец первой роты Иосиф Францевич Кадлец,— со связкой гранат выбежал из церкви и бросился к танку. Он метнул связку и тут же сразила командира вражеская пуля. Но и танк подорвался на его гранатах.

22 танка и 800 гитлеровцев уничтожили в этом тяжелом бою солдаты батальона Людвика Свободы. Дорогой ценой досталась победа. Только первая рота потеряла 86 человек убитыми и 56 — ранеными. Но боевая задача была выполнена. Так же, как и на соседнем участке под Тарановкой, так и под Соколово фашисты не прошли. С тех пор навсегда стали побратимами украинские села — свидетели невиданного мужества.

87 чехословацких воинов были награждены тогда советскими орденами и медалями, а Отакару Ярошу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вручая Людвигу Свободе орден Ленина, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин сказал:

— Дело не в том — сколько вас было. Важно то, что вы — чехи и словаки — остались с нами в столь трудное для нас время.

— Там, под Соколово мы учились мужеству у бойцов и офицеров Советской Армии, у воинов-гвардейцев взвода Петра Широнина, которые по соседству с нами под Тарановкой почти все погибли, но не ушли с рубежа. Всем им было присвоено звание Героев Советского Союза,— говорил Яромир Махач на встрече с колхозниками в оренбургском селе Лисья Поляна.— Так было и в боях за Днепр, под Киевом, за Белую Церковь, за Жашков, на карпатском перевале Дукле, под Прагой.

Добрую память оставили по себе в Бузулуке воины первого чехословацкого батальона. В связи с жесткими требованиями военного времени сроки боевой учебы были сжаты до предела. Но несмотря на это бойцы и офицеры находили возможность помочь трудящимся города и района.

Саперы под руководством надпоручика Ярослава Згора построили мост через Самару, чем заслужили огромную благодарность бузулучан.

Воины — бывшие рабочие заводов Шкода — помогали ремонтировать и налаживать станки коллективу механического завода имени Кирова, создали бригаду, которая работала во втором механическом цехе завода имени Куйбышева.

Почти месяц вместе с колхозниками работали чехословаки на сенокосе, а затем и на уборке урожая в селе Лисья Поляна. Руководил подразделением воинов-хлебоборобов надпоручик Антонин Сохор, которому потом было присвоено звание Героя Советского Союза. Такие же бригады выезжали и в Ново-Александровку, Палимовку и в другие села.

В то тяжелое время жители Бузулука, как и других тыловых городов, собирали в фонд обороны деньги, облигации займов и другие ценности. Все это шло на изготовление танков, самолетов, подводных лодок.

Однажды в городскую сберкассу пришла группа чехословацких воинов.

— Мы не можем стоять в стороне от дела великого,— сказал один из них и высыпал из мешка на стол целую гору собранных в батальоне ассигнаций,— примите наш вклад на два танка.

По просьбе командования батальона танки «Лидице» и «Лежаки», названные так в память о чехословацких селах, уничтоженных фашистами, были направлены на Воронежский фронт.

У батальона был подшефный детский дом, в нем воспитывались ребяташки, потерявшие родителей в годы войны. У детей почти не было игрушек, и в очень редкие минуты отдыха солдаты вырезали из дерева для своих маленьких друзей кукол и разных зверушек, мастерили игрушки и приносили их в детдом, устраивали для ребят концерты, отогревали сердца малышей своей заботой.

До сих пор вспоминают в Бузулуке первый международный футбольный матч. В августе 1942 года футболисты чехословацкого батальона принимали спортсменов оренбургского «Динамо». Желавших посмотреть игру оказалось так много, что небольшой стадион не мог вместить и трети болельщиков. И тогда решили перенести игру за город, в поле. Впервые услышали в Бузулуке хорошо известный теперь клич: «До-то-го!» Игра изобиловала атаками, но к общему удовольствию закончилась вничью. Именно

тогда родилась в батальоне песня, в которой были такие слова:

Мы готовы к любым поворотам,
И сильны мы на каждом шагу.
Сегодня — удар по воротам,
А завтра — удар по врагу!

Как могли, как умели помогали бузулучанам чехословацкие воины. Не оставались в долгу и жители Бузулука.

Бывший разведчик Бернард Бражина рассказывает:

— После занятий мы, когда удавалось, ходили по городу, знакомились с людьми, бывали дома у бузулучан. Нам очень запомнилось гостеприимство, которое, как мы поняли, в крови у советских людей. Люди, недоедавшие в те тяжелые годы, всегда старались угостить нас чем-то домашним, предлагали то молочка, то отварной картошечки. Для нас это было особенно дорого.

Когда перед уходом в действующую армию для боевых касок солдат и офицеров понадобились кокарды, штамп для них изготовил слесарь-лекальщик завода имени Куйбышева Виктор Васильевич Мельников. Спустя несколько дней сотни любовно отполированных кокард со стоящим на задних лапах львом, словно шагнувшим с национального герба, лежали на столе командира батальона.

В своей книге Людвик Свобода пишет о том, что, когда 17 мая 1945 года в Праге через историческую Староместскую площадь прошли парадным маршем части первого чехословацкого армейского корпуса, он и его соратники прежде всего вспомнили о советском городе Бузулуке.

«Нас была небольшая горстка, когда мы начинали свой путь от Бузулука. А воины, которые сейчас проходят по площади, уже представляют собой 60-тысячное войско!.. Это войско — основа новой Народной армии Чехословакии».

5 августа 1972 года. Этот солнечный день навсегда останется в памяти бузулучан, всех гостей города. Украшенный советскими и чехословацкими флагами, четко выделяющимися на фоне зеленой листвы, старый степной город словно помолодел, стал по-праздничному нарядным. В этот августовский день на торжественном заседании первый секретарь Бузулукского горкома партии Георгий Александрович Мохунов сообщил, что исполком городского Совета депутатов трудящихся присвоил Людвiku Свободе звание почетного гражданина города Бузулука. Это сообщение было встречено овацией.

Затем слово было предоставлено послу ЧССР в Советском Союзе, члену ЦК КПЧ Яну Гавелке. Рассказав об истории создания первого чехословацкого батальона, о гостеприимстве бузулучан, об их помощи воинам-чехословакам, товарищ Гавелка сообщил, что 14 июля 1972 года Президент ЧССР в связи с тридцатилетием батальона «за особые заслуги и помощь в создании чехословацких воинских частей в Советском Союзе» наградил город Бузулук орденом Чехословацкой Социалистической Республики «Красная Звезда».

Знамя города вынесли на авансцену первый секретарь горкома партии Георгий Александрович Мохунов, председатель горсовета Иван Иванович Санченко, мастер управления «Бузулукнефть» Валентина Чернышева, председатель колхоза имени Карла Маркса Анатолий Дмитриевич Тихонов, бригадир каменщиков, Герой Социалистического Труда Павел Петрович Комиссаров, Герой Советского Союза Иван Андреевич Гниломедов. Под бурные аплодисменты Ян Гавелка прикрепил орден «Красная Звезда» к знамени города. Бузулук стал первым советским городом, который отмечен боевым орденом братской республики.

В каждом сердце жила и любовь и отвага.
Сквозь огонь сколько верст надо было пройти!
Злата Прага, к тебе, до тебя, Злата Прага,

Через русское поле лежали пути.

И сжимали оружие крепкие руки,
Проходили полки и чеканили шаг...
Много песен осталось в степном Бузулуке
О солдатах Свободы, о наших друзьях.

Засияла Звезда на полотнище стяга.
Маяком путеводным гори и свети!
Злата Прага, к тебе, до тебя, Злата Прага,
Через русское поле лежали пути! —

так писал об этом оренбургский поэт Михаил Трутнев.

Спустя месяц после вручения Бузулуку чехословацкого ордена в город пришел поезд дружбы. 350 ветеранов войны и труда, рабочих, крестьян, служащих посетили памятные места, связанные с созданием Отдельного чехословацкого батальона.

Сентябрь в оренбургских степях чаще всего месяц ненастный — идут холодные осенние дожди, дуют сильные, пронизывающие ветры. А в день, когда трудящиеся Бузулука встречали поезд дружбы, словно и сама природа захотела сделать приятное дорогим гостям. Весь день над городом сияло яркое солнце, в голубом небе ни облачка и ветер притих, чуть-чуть только ласково шевелил советские и чехословацкие флаги, которыми были украшены улицы Бузулука.

Солнце уже клонилось к закату, когда все гости из Чехословакии собрались в новом микрорайоне, который вырос в последние годы на юго-западной окраине Бузулука. Здесь каждый посадил на память о встрече русскую березку. Рядом орудовали лопатами жители Бузулука и их новые друзья из братской страны. И вот уже появилась в степном городе аллея дружбы. Весело шумят на ветру четыреста березок — живые свидетельства Дружбы народов, дружбы на вечные времена.

Имя Бузулука настолько дорого для трудящихся Чехословакии, что оно увековечено здесь в названиях школ, площадей и улиц. А в городе Комарове есть завод, которому еще в 1949 году по просьбе рабочих присвоено имя Бузулука. Недавно бузулучане с удовольствием узнали о том, что за заслуги перед Республикой Президент ЧССР наградил завод имени Бузулука орденом Труда. И орденосный Бузулук сердечно поздравил с высокой наградой своего чехословацкого тезку.

Несколько лет назад в Бузулуке состоялась премьера совместного советско-чехословацкого фильма «Соколово». Первая серия двухсерийной киноленты почти полностью «бузулукская» — она рассказывает о тех днях, когда здесь, в далеком заволжском городе формировался батальон, как ушел он отсюда в бой, в бессмертие.

Кстати, добровольцев, разными путями пробиравшихся в Бузулук, было так много, что после ухода батальона в городе остался запасной полк, куда вошли чехи и словаки, только начинавшие боевую учебу. Потом этот полк вместе с остатками батальона, отведенного после боя у Соколово в тыл, составил ядро чехословацкой бригады, формировавшейся в Новохопёрске.

Можно много еще рассказывать о дружбе бузулучан с чехословацкими товарищами, но это только одна из страниц большой и интересной истории города. А таких страниц много.

КРЕПОСТЬ НА САМАРЕ-РЕКЕ

Бузулук — один из самых старых населенных пунктов на территории обширного степного края.

...Первые десятилетия XVIII века. Эпоха, о которой так точно сказал великий Пушкин:

Была та смутная пора,

Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра...

Молодая Россия вырывалась на мировой простор. Рост ее производительных сил настоятельно требовал установления экономических связей не только с Европой, но и с Азией.

Чтобы обезопасить старые торговые пути, по которым шли караваны из Средней Азии, Персии, Индии, Китая, укрепить связи с Востоком, Петр I наметил построить намного дальше от старой Закамской новую укрепленную линию на реке Яик, так как это давало возможность «путь во всю полуденную Азию отворить».

Петр не успел осуществить эти смелые проекты. За них взялись его преемники.

Летом 1734 года из Уфы отправилась экспедиция, которая из соображений секретности называлась «известной», а потом уже была названа «Оренбургской» по имени крепости и торгового города, который она заложила там, где Яик круто повернул с севера на запад.

Возвращаясь после основания города-крепости в устье Орь-реки (ныне город Орск), экспедиция «великого рачителя и любителя наук» обер-секретаря сената Ивана Кирилловича Кирилова по пути от Сакмарского городка до Самары закладывала в удобных для этой цели местах крепости. Они были призваны поддерживать порядок в юго-восточных районах, держать под контролем дорогу к новорожденному Оренбургу.

Так весной и летом 1736 года по левому берегу Самары возникли новые крепости Сорочинская, Тоцкая, Бузулукская. Дорогу от реки Яика до Самары Кирилов назвал «Московской дорогой».

Бузулукскую крепость Кирилов основал на крутом берегу Самары у устья реки Бузулук. Но и здесь, как и на Ори, воеводе не повезло с выбором места. После весенних разливов низина долго оставалась под водой и крепость оказывалась надолго отрезанной от окружающих мест, превращалась в остров.

Поэтому крепость пришлось перенести на более возвышенное место — к реке Домашке и озеру Банному, где были обнаружены следы какого-то старинного поселения.

Известный естествоиспытатель и историк нашего края, участник экспедиции Кирилова Петр Иванович Рычков писал позднее в «Топографии Оренбургского края»: «Сказывают по преданиям, что на месте Бузулука в древности был татарский город Аулган, названный по имени жившего тут Аулган-хана. Развалины этого города разбирались жителями города для своих построек».

Бузулукская крепость была названа так по имени реки — притока Самары. А происхождение названия реки объясняют так. Слово «Бузулук» происходит от тюркского слова «базау» — теленок, «базаулык» — телячий загоронок. С годами это название трансформировалось в Бузулук. Краеведы считают такое толкование наиболее доказательным, так как, во-первых, многие поселения степной зоны юго-восточной Европы носят названия, оставшиеся с незапамятных времен от кочевников; во-вторых, реки с названием Бузулук есть и в других степных краях, в частности в Волгоградской и Днепропетровской областях, причем последняя до самого недавнего времени носила имя Базавлук; в третьих, у впадения реки в Самару действительно удобное для телячьего загона место, ограниченное почти с трех сторон водой...

«Укрепление это состоит,— писал известный русский путешественник Петр Симон Паллас о Бузулукской крепости,— из широкого вала, наподобие звезды сделанного, а к лощине обнесено бревенчатою стеною».

На башнях, которые возвышались на каждом углу звезды грозно глядели в степь жерла пушек. В крепость вели четверо ворот — Оренбургские, Елшанские, Домашкинские и Самарские. Главными улицами, пересекающимися накрест, были Большая и Богатая.

Первыми поселенцами в крепости были назначены 478 яицких казаков, 19 ногайцев и 47 разного звания людей.

В поисках лучшей доли на новые земли за Волгу хлынул поток переселенцев из центральных губерний. Это не могло не обеспокоить царское правительство. По распоряжению Сената в 1740 году была проведена перепись населения. Посемейные списки населения Бузулукской крепости сохранились в Государственном архиве древних актов в Москве.

По свидетельству оренбургского краеведа, научного сотрудника областного музея С. А. Попова, который знакомился с этими редчайшими документами, в апреле 1740 года в Бузулукской крепости было 629 человек обоего пола, из них 240 казаков, а остальные — члены их семей. Казаки делились на «жалованных» — получавших жалованье за службу (148 человек) и «пахотных» — занимавшихся земледелием (92 человека). Любопытны сведения о грамотности тогдашнего бузулукского населения. Из 240 казаков только трое смогли расписаться под своими показаниями, а за остальных «по их прошению руку приложил Сорочинской крепости писарь Семен Чекалов».

Главной на Самарской линии, или дистанции, как тогда говорили, считалась Сорочинская крепость. Но тем не менее Бузулукская развивалась заметно быстрее. Были тому особые причины. С весны, после вскрытия рек и до глубокой осени, почти до самого ледостава, Бузулук становился крупной перевалочной базой. На небольших ботах, баржах и других мелких судах отсюда доставлялись по Самаре в Тоцкую и Сорочинскую крепости пшеница, кожи, войлок и другие товары, а по реке Бузулук до Андреевки шли суда с камнем, лесом, дровами. Все это доставлялось в Бузулук на более крупных судах, которые могли выходить на волжские просторы.

Сонная, дремотная жизнь Бузулукской крепости тянулась почти сорок лет до осени 1773 года. Тогда в оренбургских степях размахнулось невиданное по своим масштабам восстание, которое скоро переросло в настоящую Крестьянскую войну под предводительством народного вождя Емельяна Ивановича Пугачева.

Захватывая одну за другой крепости Нижне-Яицкой линии, Пугачев со своим войском стремительно двигался к Оренбургу и осадил его. На помощь к столице губернии со всех сторон направлялись царские войска. Симбирский комендант полковник Чернышев по пути к Оренбургу увел почти весь гарнизон Бузулукской крепости. У самого Оренбурга под горой Маяк весь отряд с обозом был захвачен пугачевцами. Узнав об этом, комендант Бузулукской крепости подполковник Вульф очень просто решил все проблемы обороны. Бросив на произвол судьбы гарнизон из 27 солдат, он 18 ноября бежал в Самару.

Бузулукское воинство оказалось под стать своему коменданту. Солдаты не оказали никакого сопротивления пугачевскому отряду Ильи Арапова, который 30 ноября вступил в крепость через Оренбургские ворота. Судьба гарнизона была решена весьма своеобразно. Соратник Арапова, отставной солдат Иван Жилкин «взял ножницы, обрезал у солдат косы и распустил их по домам».

Со всех сторон стекались в Бузулукскую крепость беглые крестьяне. К февралю 1774 года повстанцы сосредоточили в Бузулуке около двух тысяч человек с 15 орудиями. Но разрозненная, не имевшая боевого опыта, плохо вооруженная крестьянская масса была сравнительно легко разгромлена отрядом генерал-майора Мансурова, который отрезал пугачевцам пути отступления к Тоцкой крепости, а затем после почти четырехчасового боя 14 февраля овладел Бузулукской крепостью и направился дальше к Оренбургу.

Восстание было самым жестоким образом подавлено. Пугачев и тысячи его соратников были казнены, тысячи сосланы на каторгу. Наказаны были и река Яик, ее переименовали в Урал, и Оренбургская губерния, которую попросту упразднили. Было образовано Уфимское наместничество.

Тогда же были определены новые границы уездов. В 1781 году Бузулук был преобразован в уездный город. Спустя год утвердили герб молодого города — в верхней части — бегущая куница, а в нижней — олень — знак обилия таких зверей в здешних местах.

По переписи 1781 года в Бузулуке числилось 238 домов с 571 душой населения. Средствами к существованию записаны хлебопашество, звериная охота и рыбная ловля.

Через четыре года после утверждения Бузулука городом он сгорел во время

торжественной встречи губернатора Оренбургского края барона Игельстрома. Встречали гостя именитого пышно — с колокольным звоном и пушечной пальбой. И тут произошел казус. Один из бомбардиров, которому очень уж хотелось поглядеть на губернатора, зазевался и уронил фитиль в пороховой погреб. Взрыв, а затем и сильный пожар уничтожили город почти дотла.

После пожара крепостные сооружения больше не восстанавливались. Вал был срыт, ров засыпан. Но только в 1828 году городской исправник продал купцу Козлову на лом за 42 рубля 61 копейку последнее вооружение Бузулукской крепости: 7 пушек, 106 ядер, 99 пудов 20 фунтов дробы.

«БУЗУЛУК — БЕДНЫЙ ГОРОД»

Осенью 1833 года в одно из самых дальних своих путешествий — в оренбургские степи — отправился Александр Сергеевич Пушкин. Историки и краеведы предполагают, что в Бузулуке великий поэт останавливался 17 сентября. В частности, после тщательного исследования пушкинского маршрута, возможных вариантов, системы почтовых трактов здешних мест, к такому выводу пришел известный бузулукский краевед Петр Степанович Филатов.

Вряд ли можно сомневаться в том, что строки о последнем бое защитников Бузулукской крепости написаны Пушкиным на основании бесед со старожилами уездного городка, помнившими лихую пору крестьянской войны.

Очень отраднo, что в память о тех днях теперь в Бузулуке, как и в Оренбурге и многих других местах, ежегодно проводится Пушкинский праздник поэзии. Именем великого поэта названы в Бузулуке улица и центральный парк.

Спустя четыре года, в июне 1837 года, проездом из Уральска в Бугуруслан в Бузулуке побывал известный русский поэт Василий Андреевич Жуковский. В его дневнике о здешней жизни всего несколько строк: «Бузулук бедный город с большой площадью, на которой находятся полуразрушенные присутственные места... Удвоенное население уезда от переселенцев, коих состояние бедственное». Больше сказать было нечего.

Бузулук растет медленно, почти незаметно. По данным отчета Самарской губернии за 1862 год в городе числится 8563 человека обоего пола. В городе имеется 304 торговых лавки, 5 церквей, 2 монастыря. Ежегодно с 1 по 8 октября в городе проводятся ярмарки, сюда приезжают купцы из Самары, Оренбурга, Казани, Уфы и других городов с текстильными, суконными, кожевенными и другими товарами. Местные жители торговали скотом, хлебом, холстами, льном, коноплей.

В 1871 году в Бузулуке на ярмарке побывал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. «Поездка очень удалась, — сообщал он жене... — ярмарка очень интересная и большая. Такой настоящей сельской и большой ярмарки я не видал еще».

Развитие Бузулука ускорило строительство Самаро-Ташкентской железной дороги. В Бузулуке были построены станция, паровозное и вагонное депо.

В конце 1876 года в газете «Оренбургский листок» появилось такое сообщение: «Управление Оренбургской железной дороги доводит до всеобщего сведения, что с 1 января 1877 года будет открыто движение почтово-пассажирских поездов по всей линии от станции Батраки до города Оренбурга».

Примерно на середине этой линии стояла тогда мало кому известная станция Бузулук.

По новой дороге пошли поезда. И одним из первых пассажиров, приехавших на берега Урала «по чугунке» был Лев Николаевич Толстой.

Толстой не раз бывал в Бузулуке. Он первым поднял голос в защиту голодающих крестьян Бузулукского уезда.

«Проехав по деревням от себя до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и еще до Богдановки 70 верст... был приведен в ужас тем, что я видел: поля голые там, где сеяны пшеница, просо, ячмень, лен, так что нельзя узнать, что посеяно, и это в половине июля...» — писал Толстой. Его статья, опубликованная в

«Московских ведомостях» в августе 1873 года, вызвала большой общественный резонанс, сбор пожертвований в пользу голодающих.

О бедственном положении бузулукских хлебопашцев Лев Николаевич не раз писал жене. «Много бедности по деревням... — пишет он летом 1881 года.— Нищета здесь зимой была ужасная, теперь видны следы голода».

И сам Лев Николаевич, который жил в то время в своем завожском имении в семидесяти верстах от Бузулука, как отмечал один из публицистов того времени, «лично обходил наиболее нуждающиеся дворы... помогал беднякам, снабжая их хлебом и деньгами... давал средства на покупку лошадей».

В Бузулукском музее хранится дело Самарского губернского жандармского управления «Об учреждении негласного надзора полиции за графом Л. Н. Толстым». И блюстители не дремали. В одном из донесений бузулукский исправник сообщал самарскому губернатору, что «отставной поручик граф Лев Толстой, бывая в селе Гавриловка и разговаривая с крестьянами, внушает им, что напрасно они устраивают храмы, совершают богослужение и молятся вьявь; что по учению спасителя, люди, живущие на земле, все равны между собою...»

В Бузулуке открыт памятник Льву Николаевичу Толстому, его имя носит одна из улиц.

В краеведческом музее есть уголок, посвященный великому писателю. Здесь немало документов и фотографий и еще там можно увидеть редкий портрет Толстого, составленный из строк «Крейцеровой сонаты».

С приходом в Бузулук железной дороги город начинает расти быстрее. Об этом можно судить по короткой записи во втором томе настольного энциклопедического словаря товарищества «Гранат и К°», вышедшего в 1897 году, то есть спустя 161 год со дня основания крепости и 116 лет после преобразования ее в город:

«Бузулук — уездный город... на р. Самаре, 19 652 жителя, при устье речек Бузулук и Домашка. Заводы, торговля скотом и его продуктами, хлебом, две ярмарки, шитье тулупов и др».

ПОД КРАСНОЕ ЗНАМЯ

На рубеже XIX и XX веков в Бузулуке возникают новые промышленные предприятия. В основном это небольшие полукустарного типа заводы — салотопенные, кожевенные, винный, кирпичный, воскобойный, мыловаренный, паровая мельница — американка. Потом появляются чугунолитейный завод Никитина и механический завод Каммерлох, выпускавшие сельскохозяйственный инвентарь.

Бесправное положение рабочих, подвергавшихся на этих предприятиях самой жестокой эксплуатации, вызывало недовольство существующими порядками. Вначале стихийно, а потом все более организованно рабочий класс поднимается на борьбу.

Уже весной 1902 года по поручению Русской организации ленинской «Искры» в Бузулук для переговоров с местными социал-демократами приезжала из Самары профессиональная революционерка, член Коммунистической партии с 1899 года Глафира Ивановна Окулова.

26 июля 1905 года был арестован слесарь Бузулукского паровозного депо М. П. Сорокин, который распространял среди рабочих листовки Самарского комитета РСДРП «Конец самодержавия» и «Третье и шестое июля».

В октябре 1905 года рабочие станции Бузулук примкнули ко Всероссийской политической стачке. Затем к ним присоединились телеграфисты. Стачка приняла такой размах, что приостановилось движение поездов на участке Кинель—Оренбург.

В борьбу включаются и крестьяне Бузулукского уезда. В селе Жилинка крестьяне силой захватили помещичью землю. Для усмирения сюда прибыл вице-губернатор с казачьей сотней. Восемь «подстрекателей» арестовали. Крестьянские волнения прошли также в Герасимовке, Могутово, Алдаркино и других селах.

8 января 1907 года Самарский губернатор сообщал Министерству внутренних дел, что издающаяся в Бузулуке под редакцией оренбургского мещанина Жаринова газета

«Бузулукский вестник» в последние два-три месяца приняла крайне левое направление: «...в № 74 открыто разоблачаются царские порядки, в № 76 трудящиеся города открыто призываются активно бороться против законов царского правительства о труде, в № 89-90 по поводу предстоящих выборов в Государственную думу помещены следующие возмутительные выражения: «самодержавно-полицейское правительство лишний раз желает напомнить населению о своем бессилии и ни море крови, ни океаны слез, ни тысячи убиваемых сатрапами народных борцов не смягчают их чугунных сердец». Эта возмутительная статья заканчивается призывом подавать голоса за тех, «кто обещает нам порвать рабские цепи».

Типография Жариновых, в которой печаталась газета «Бузулукский вестник», была закрыта.

Несмотря на разгул реакции, в Бузулуке и уезде один за другим возникают социал-демократические кружки и группы. В конце 1910 года такая группа была создана в депо станции Бузулук. Ее организовал помощник мастера Н. Е. Серебряников, приехавший из Сормова.

16 декабря 1911 года жандармское управление получило сообщение о том, что в Бузулуке на мельнице братьев Чемодуровых имеется социал-демократический кружок. Во главе его стоит табельщик Т. В. Симашев, который ведет переписку с Заграничным центром РСДРП. Членами кружка являются рабочие Ф. И. Шерстнев и Ф. А. Ежков.

В августе 1917 года в Бузулук приехал представитель Самарского губкома партии Алексей Петрович Галактионов. Его хорошо знали в городе, он родился в нескольких верстах от Бузулука в селе Александровка в семье кузнеца, потом работал в паровозном депо. При его участии 2 октября была создана первая в городе большевистская ячейка на станции Бузулук. В нее вошли 25 человек, первым председателем ячейки был избран Емельян Иванов. В состав ячейки входили В. А. Болотин, И. М. Старожилов, И. Н. Саградьянц, Н. К. Сергеев, Е. Титов и другие рабочие-железнодорожники.

Бузулукские большевики хорошо понимают, что предстоит еще упорная борьба за власть Советов. Во второй половине сентября они создают красногвардейскую боевую дружину. Ее командиром стал Василий Андрианович Болотин.

Сын крестьянина-бедняка из села Палимовки Василий Болотин в двенадцать лет пошел работать слесарем в депо станции Бузулук. После службы в армии вернулся в город с лычками унтер-офицера. Такое сочетание качеств мастерового и военного человека очень пригодились в деле. Рабочие паровозного депо под его руководством соорудили самодельный бронепоезд — из паровоза и трех металлических полувагонов с бойницами для орудия и нацеленных в разные стороны нескольких пулеметов.

Дружина Болотина разоружала проходящие через станцию Бузулук воинские эшелоны и особенно казачьи полки. Если кто-то пытался сопротивляться, навстречу выходил бронепоезд. Его грозный вид действовал отрезвляюще. Даже самые строптивые сдавали оружие.

Часть его потом тайно перевез в тендере паровоза под водой в Оренбург машинист Феодосии Кравченко. Доставленные таким путем 3 пулемета, 89 винтовок, ящики с патронами и пулеметными лентами очень пригодились для вооружения рабочих Главных железнодорожных мастерских, которые в подполье готовились к борьбе с дутовцами.

Спустя два дня после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде 10 ноября на объединенном заседании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, городской думы и земской управы была провозглашена Советская власть в Бузулуке и создан первый ревком. Его возглавил машинист Петр Григорьевич Бебин.

Ревком располагался в здании, где была электроводолечебница (ул. Ленина, 41). Состав революционного комитета был очень разношерстным — 3 большевика, 2 меньшевика, 2 левых эсера, 2 правых эсера, 2 социал-демократа — интернационалиста, 2 максималиста. Отчасти это определялось составом населения города. В это время в Бузулуке было 28 тысяч жителей. Но рабочие составляли всего пять процентов населения. В основном это были железнодорожники, рабочие с мельницы купцов Чемодуровых и

завода Никитина. Остальные — торговцы, трактирщики, кустики, ремесленники — в городе числилось 129 постоянных дворов, трактиров и чайных. Активно действовали 6 церквей и 3 монастыря.

Непросто было в такой обстановке проводить твердую линию на упрочение власти Советов, Но ревком за сорок дней своего существования успел сделать для этого немало.

Особую тревогу вызывал у бузулукских большевиков захват власти в Оренбурге белоказачьим атаманом Дутовым.

В ноябре в Бузулук приехал из Петрограда чрезвычайный комиссар по борьбе с дутовщиной, известный большевик Петр Алексеевич Кобозев. А спустя несколько дней на многолюдном митинге было решено послать делегацию за помощью в Красный Питер, к Ленину.

Всем оренбуржцам хорошо известна знаменитая записка Владимира Ильича Ленина от 26 ноября 1917 года в штаб Красной Гвардии Николаю Ильичу Подвойскому или Владимиру Александровичу Антонову-Овсеенко:

«Податели — товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить практически поскорее. А мне черкнуть, как решите».

После этой записки на Южный Урал был срочно направлен Северный летучий отряд моряков-балтийцев под командованием мичмана Сергея Павлова. Для борьбы с дутовцами спешно отправлялись рабочие отряды из Самары, Екатеринбурга, Уфы, Сызрани и других городов.

Кто же были «товарищи железнодорожники», побывавшие в те тяжелые для Оренбуржья дни у Председателя Совета Народных Комиссаров? С годами это забылось. И только сравнительно недавно доподлинно установлено, что в Петроград к Ленину ездили председатель Бузулукского ревкома Петр Григорьевич Бебин и председатель дорожного комитета Илья Ефимович Герман.

В городском краеведческом музее хранится журнал «Итоги Октября», изданный в Бузулуке в 1922 году. Один из центральных материалов номера — рассказ И. Е. Германа о встрече с Владимиром Ильичем Лениным.

«Бузулукские рабочие, — писал Илья Ефимович Герман, — на огромном митинге в начале ноября признали не только необходимость упорной, настойчивой и беспощадной борьбы с Дутовым, но и заявили о своем всемерном участии в этой борьбе не на жизнь, а на смерть...

На этом же своем общем собрании они выбрали меня и тов. Бебина для поездки в Петроград с целью получить оружие. По приезде в Петроград мы добились свидания с Лениным... Ленин расспрашивал о состоянии дел на фронте, об общем положении края и дал нам записку к Антонову-Овсеенко».

20 декабря ревком созвал в здании земской управы (сейчас индустриально-педагогический техникум) первый уездный съезд Советов. В его работе приняли участие П. А. Кобозев и оренбургские большевики, бежавшие из дутовской тюрьмы, — Александр Коростелев, Самуил Цвиллинг, Иван Мартынов и другие.

— Советская власть установлена во всех 56 волостях Бузулукского уезда, — эти слова докладчика П. Г. Бебина были встречены бурными рукоплесканиями.

28 декабря 1917 года был образован исполнительный комитет уездного Совета. Исполком энергично взялся за дело. В январе 1918 года были национализированы мельница Чемодуровых и городская электростанция, а затем 21 февраля завод Никитина и мастерские «Киль». Газета «Свободное слово» была преобразована в «Известия Бузулукского Совета», 1 февраля 1918 года вышел первый номер. Редактором газеты был утвержден большевик Петр Коновалов. Газета несколько раз меняла название («Коммунистическая жизнь», «Землероб», «Бузулукский колхозник»). С 1 января 1936 года и поныне газета носит гордое имя «Под знаменем Ленина».

В те дни Бузулук стал настоящей красной крепостью, центром мобилизации революционных сил для борьбы с белогвардейщиной. Именно отсюда уходили под Оренбург в 1918 и 1919 годах красные полки под командованием Петра Алексеевича

Кобозева, Сергея Дмитриевича Павлова, Василия Константиновича Блюхера, Георгия Васильевича Зиновьева, Гая Дмитриевича Гая. Здесь создавалась и отсюда пошла в наступление ударная группа для нанесения главного удара по Колчаку.

В марте 1918 года несколько красногвардейских отрядов, созданных в городе, были объединены в третий Советский Бузулукский полк. Это была по тем временам крупная сила — 1400 штыков, 110 сабель и еще артиллерийская батарея. Первым командиром полка был Виктор Андреевич Каширский, комиссаром — Степан Данилович Сучков. Бузулукский полк, дрался против белочехов и дутовцев, прошел славный боевой путь в составе Туркестанской армии.

Вместе с Жлобинским и Московским рабочими полками Бузулукский полк грудью встал на защиту родного города, когда в конце мая вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса и, ободренные этим, оживились и белоказаки. Силы были слишком неравны, но несмотря на это красные полки трое суток сдерживали натиск войск известного авантюриста генерала Гайды, дали возможность эвакуировать наиболее ценное имущество.

Четыре месяца и пять дней город находился в руках белогвардейцев. Все это время в Бузулуке лютовали каратели. Был зверски убит член уездного исполкома, комиссар по доставке снаряжения красным отрядам Сергей Александрович Рожков. В дни обороны города он доставил в Бузулук десять тысяч патронов. Отправляя в Оренбург имущество советских учреждений, Рожков задержался в городе, в ночь на 21 июня был схвачен вражеской контрразведкой и после истязаний расстрелян на улице Овражной. Имя его теперь носит эта улица.

29 октября 1918 года вторая бригада 24-й Железной дивизии во главе с комбригом Александром Седякиным выбила из города белочехов, навсегда освободила Бузулук от вражеских банд. Как писала тогда газета Самарского губернского ревкома «Солдат, рабочий и крестьянин», «Бузулук взят советскими войсками 29 октября в 5 часов вечера. Взято более ста пленных, богатые трофеи». В те осенние дни села уезда освобождала другая прославленная часть Красной Армии — Первая бригада 25-й Чапаевской дивизии, которой командовал Иван Кутяков.

Центр Бузулука украшает непривычное для архитектуры русских городов здание с башенками и шпилями, с высокими готическими окнами. До Октября это была женская гимназия (сейчас здесь размещается педагогическое училище). Весной 1919 года тут обосновался штаб Туркестанской армии. Ее войсками командовал хорошо известный оренбуржцам военачальник Георгий Васильевич Зиновьев.

Много в городе таких памятных зданий, много улиц, названных именами людей, отдавших жизнь за великое дело, за Родину.

УЛИЦЫ РАССКАЗЫВАЮТ...

Немало интересного могут рассказать улицы, они помнят тех, чьи имена теперь начертаны на табличках. Навсегда теперь останутся в Бузулуке улицы Отакара Яроша, Чапаева, Маршала Егорова, Гая...

На улице Чапаева (тогда она называлась Базарной) в старом купеческом особняке, где ныне с утра до вечера неумолчно звучит музыка (хозяева этого здания — учащиеся музыкального училища), весной 1919 года находился штаб 25-й дивизии. Здесь вместе с боевыми соратниками работал легендарный начдив, здесь разрабатывался план контрудара по Колчаку.

Наискосок, на противоположной стороне дом, в котором поселился комиссар Чапаевской дивизии, известный советский писатель Дмитрий Андреевич Фурманов.

Неподалеку отсюда, на этой же улице, в доме № 4 жил один из самых выдающихся героев гражданской войны Василий Иванович Чапаев. К великому сожалению, дом этот не сохранился. В ходе реконструкции старых кварталов в центральной части города его снесли.

Мы точно знаем, когда приехал в Бузулук, когда поселился в этом доме Василий Иванович Чапаев. Об этом свидетельствует информация в газете «Коммунистическая

жизнь», в которой говорится: «В последних числах марта с Уральского фронта прибыла 25-я дивизия во главе с Чапаевым. С музыкой были встречены бузулучанами Разинский и Пугачевский полки. На митинг к зданию уисполкома прибыли трудящиеся города, где с балкона выступили с большой речью т. Чапаев и Фурманов».

А 15 апреля 1919 года был обнародован приказ № 35 по гарнизону, в котором уездный военный комиссар Волков извещал, что «должность начальника гарнизона города Бузулука с 15 сего апреля мною сдана Начальнику 25 стрелковой дивизии тов. Чапаеву».

О тех тревожных днях, когда войска Колчака рвались к Волге, когда враг стоял на расстоянии нескольких переходов от Бузулука и уже шли разговоры о возможной скорости эвакуации города, Фурманов писал в романе «Чапаев»:

«Бузулук и не думал эвакуироваться. Все поставлено было на ноги — готовились к схватке. Партийный комитет, исполком, профессиональные союзы сомкнулись вокруг стоявшей здесь дивизии, отдавали все силы Красной Армии. Суровый лозунг «все для фронта» осуществлялся здесь настойчиво, — вероятно, таким же образом, как сотни раз осуществлялся он в других осаждавшихся центрах.

Бузулук был под ударом; неприятельские разъезды показывались всего в нескольких десятках верст от города. Сюда бежали со всех концов, а главным образом — со стороны Бугуруслана, одиночные советские и партийные работники, которых не успели захватить колчаковские разъезды, не успела выдать своя сельская белая шкура. Многие тут же вступали в армию рядовыми бойцами, потом доходили с победоносными полками до своих сел и снова брались за работу, а иные уже не оставляли полков и уходили с ними в неизвестную даль — бойцами, рядовыми красноармейцами.

В атмосфере, насыщенной нервными настроениями, кровью и порохом, чувствовалось приближение целой эпохи, новой полосы, большого дня, от которого начнется новое большое расчисление. Отдавались последние подготовительные распоряжения, все напрягалось, собиралось, устремлялось к единой цели. В городке, обычно таком скромном и сонном, засвистели трепетные мотоциклеты, пронеслись автомобили, по всем направлениям скакали конные, проходили четким и сильным ходом колонны бойцов.

Штаб дивизии помещался на углу двух главных улиц; в этом центре оживление не уменьшалось ни ночью, ни днем, — здесь, как в фокусе, собиралась и отражалась вся напряженная, шумная и торопливая жизнь последних дней».

Сотни бузулучан влились тогда в состав дивизии Чапаева. Это Григорий Емельянович Прокудин, одним из первых в дивизии и одним из первых бузулучан награжденный орденом Красного Знамени, Иван Наумович Бредихин, Сергей Александрович Симонов, Григорий Васильевич Васин, Захар Иванович Табаков, Василий Васильевич Захаров, Лаврентий Егорович Рожнов и многие другие. В Бузулукском уезде был сформирован полк 25-й стрелковой дивизии, который в память о родной речке назвали Домашкинским.

Перед началом наступления на Колчака чапаевцам пришлось выдержать бой со... стихией. Весна была ранняя и теплая. Это вызвало бурное таяние снегов. Паводковые воды обрушились на дамбу и мост через Самару. Много часов бойцы и жители города бутили дамбу, спасали ее от размыва. На телегах и просто на тачках подвозили камень, щебень, мешки с песком. Руководил работой сам Чапаев. Он не ушел с берега, пока не миновала опасность.

Поныне вспоминают Чапаева в Бузулукском народном театре, который был основан еще в 1918 году. Тогда рабочие депо устроили свой клуб в бывшем бараке для военнопленных (на углу улицы Карла Либкнехта и Второй линии). Дали ему гордое название «Дом свободы». Одним из первых спектаклей была «Рабочая слободка». Молодой телеграфист Александр Морозов стал по совместительству заведующим клубом. Спектакли рабочего театра смотрели Михаил Иванович Калинин и Петр Алексеевич Кобозев. А однажды пришли посмотреть «Рабочую слободку» Чапаев с Фурмановым.

— Чапаев был восхищен игрой простых рабочих, — вспоминает Александр

Васильевич Морозов, — и от души благодарил нас. А через несколько дней мы получили от начдива 25-й роскошный для того времени подарок — инструменты для духового оркестра, а также мебель и другой реквизит. Все это было конфисковано у богатеев.

Геройски воевали в полках Чапаевской дивизии бузулучане.

...В романе «Чапаев» Дмитрий Фурманов рассказывает о нем коротко: «Вихорь — лихой кавалерист, горячий командир конных разведчиков...» Может быть, потому Чапаев и называл Ивана Наумовича Бредихина Вихорем, что был он тогда отчаянным конником, носился как вихрь по уральской земле.

Однажды глубокой осенью ночью Чапаев поручил Бредихину разведать — не подходят ли к белым свежие части. Разведчикам удалось установить пути подхода подкреплений, количество штыков и сабель, названия частей. На обратном пути не утерпели, ввязались в бой. Налет был ошеломляющим, но скоро на помощь белогвардейскому отряду подошли основные силы и чапаевцам не без труда удалось оторваться от преследования.

— Влетело нам тогда от Василия Ивановича, — вспоминал Бредихин, — кто вас, говорит, просил с ними связываться. Не подоспей иваново-вознесенцы, перебили бы вас, как котят, поодиночке. Так и не узнали бы о том, зачем вас посылали. А от этого, может, судьба всей дивизии зависит.

Потеребил Чапаев ус, а потом опять в атаку пошел:

— Какие вы к черту разведчики, если все время на рожон лезете...

Долго еще бушевал Чапаев. А Вихорь стоял перед ним и молчал. Видимо, это молчание и смягчило начдива.

— Ну, ладно. За сведения спасибо. Но запомни, Вихорь, что грош цена разведчику, который не умеет себя сдерживать.

Скупой на похвалу Чапаев не раз потом отмечал подвиги Вихоря.

Тяжелые бои развернулись за Уфу. Особенную трудность представляло форсирование Белой. Вот тут и раскрылся во всю ширь талант Вихоря — разведчика. В романе «Чапаев» об этом сказано в нескольких строчках: «Вынеслась на берег кавалерия Вихоря». А дальше Фурманов говорит о том, что оченьгодились чапаевцам белогвардейские пароходы, которые удалось захватить разведчикам.

— Василий Иванович поручил нам разведать подходы к реке и попытать счастья — добыть переправочные средства: рыбацкие лодки, плоты, — рассказывал Иван Наумович. — А мы решили подобраться к пароходам. На той стороне реки они стояли. От одного старика, местного жителя, узнали, что, случается, к нашему берегу катер пристает, ихних лазутчиков, значит, высаживает. Устроили мы засаду, сидим, ждем. Дело уже к рассвету шло. Слышим, затарахтел мотор катера. Потом, уже вблизи от нашего берега, он затих и вода под веслами заплескалась. Когда катер ткнулся носом в берег, мы на него кинулись. И так это неожиданно для беляков было — ни один не пикнул.

Через несколько минут, отобрав самых отчаянных разведчиков, Бредихин пошел на катере к причалам. Там никто и подумать не смог, что на суденышке чапаевцы. Только когда катер увел на буксире один из пароходов, в стане врага переполошились, но было уже поздно.

Чапаев не знал, как благодарить Вихоря. А тот хоть и старался не выказывать своей радости, видно, был страшно доволен похвалой. Ведь не было для чапаевца выше награды, чем услышать слова благодарности от самого Василия Ивановича. ...Весной 1919 года в Бузулук, где стояли полки Чапаевской дивизии, прибыл 27-й разведывательный авиационный отряд. Горючее тогда было на вес золота, и самолеты были доставлены «на колесах». На железнодорожных платформах стояли решетчатые, как плетенные из лозы этажерки, «Фарманы» и «Ньюпоры», а в теплушках жили авиаторы, механики, красноармейцы, обслуживающие отряд.

Слух об этом облетел весь город. Чапаевцы и местные жители, никогда не видевшие самолетов, приходили толпами посмотреть на диковинные машины.

— Когда же будете летать? — спрашивали у летчиков. Особенно нетерпеливыми были артиллеристы.

— Вам сверху виднее, разведайте, где беляки стоят, а мы их тогда снарядами угостим,

Авиаторы отвечали, что с удовольствием сделали бы это, но нет приказа.

— Но вот однажды, — вспоминает бывший военком отряда Александр Иванович Фридель, — мы получили приказ Фрунзе — выгрузиться в Бузулуке и поступить в распоряжение начдива 25-й Василия Ивановича Чапаева.

Наши бойцы с радостью кинулись скатывать с платформ самолеты и перегонять их на полевой аэродром, оборудованный за городом. Надоело жить в вагонах. Другие воюют, а мы катаемся со станции на станцию.

Разгрузиться-то разгрузились, а летать оказалось не на чем. Цистерны с бензином, которые должны были поступить из Самары следом за нами, застряли где-то в пути.

Как-то к аэродрому прискакали несколько всадников. «Чапаев приехал», — сразу разнеслась весть среди авиаторов.

Вместе с нашим командиром Чапаев осмотрел самолеты, побывал на учебных занятиях. Видно было, что остался доволен. Но под конец Чапаев приказал сегодня же разведать расположение белых войск на рубеже, проходящем по восточному берегу Малого Кинеля.

— Как только получим бензин, — попытался было отсрочить выполнение приказа командир, — тут же вылетим.

— Аэропланы должны летать, — строго сказал Чапаев. — На земле от них проку никакого. Они нам в небе нужны. Найдите горючее — и марш!

Что делать?

Тогда кто-то посоветовал — слить бензин из всех баков в один самолет. Так и сделали. И вот уже «Ньюпор» разбежался и взмыл в небо, взяв курс на Пилюгино. Через час смотрим — возвращается наш самолет и, едва перетянув через гору, идет на посадку в нескольких верстах от аэродрома. Оказывается, горючее кончилось. Пришлось запрягать лошадей и тащить аэроплан на буксире до аэродрома.

В тот же день пилот и летчик-наблюдатель (он выполнял примерно те же обязанности, что сейчас штурманы) докладывали в штабе Чапаеву о результатах разведки.

Долго ломали потом голову, как же быть дальше — сливать ведь больше нечего. И тут выручил Чапаев. К командиру прискакал ординарец Чапаева с запиской. Вначале не поняли, в чем дело — начдив спрашивал, не подойдет ли спирт? Но потом в один голос закричали: «Конечно, подойдет!»

Стали заправлять моторы винным спиртом.

— Двойная выгода, — шутил Чапаев, — и аэропланы летают и соблазна меньше...

Самолеты с залитыми спиртом баками летали в разведку, сбрасывали бомбы на скопление белых у моста через Малый Кинель у села Пилюгино, засыпали колчаковские войска агитационными листовками.

Потом наши авиаторы участвовали в бугурусланской, белебеевской, бугульминской операциях, воевали под Уфой.

Чапаеву, видно, по душе пришлась воздушная работа летчиков. По его приказу Чапаеву лично докладывали о каждой захваченной бочке бензина или спирта. Все это тут же направлялось к нам.

...В нескольких километрах от Бузулука на холмах, рассекаемых сухим долом, стоит село. Может быть, поэтому и назвали его Сухоречкой. В центре села, на маленькой площади стоит бревенчатый, добротный срубленный бывший дом сельского Совета. На стене его мемориальная доска с надписью:

«Здесь, в селе Сухоречка, 19 апреля 1919 года перед боями с колчаковскими бандами бойцы и командиры легендарной 25-й дивизии приняли воинскую присягу на верность Родине».

— В то время, — рассказывал мне краснознаменец Григорий Емельянович Прокудин, — наш Разинский полк стоял в Сухоречке. Однажды командир полка Степан Яковлевич Михайлов созвал к себе на совет всех командиров рот.

— Не сегодня-завтра нам наступать на Колчака, — сказал он, — бои предстоят

тяжелые. Мысль такая имеется — перед наступлением клятву дать или присягу принять на верность революции. Советовался я в штабе. Василий Иванович говорит — доброе дело. Разинцы и пугачевцы у нас теперь вроде гвардии. С вас дивизия начиналась — вам и карты в руки. Фурманов и Крайнюков тоже нас поддерживают, помогли составить присягу. Давайте вместе прочитаем, может, кто еще что придумает...

Зачитали присягу, понравилась она всем. Никаких добавлений и изменений, как теперь говорят, делать не стали. А на прощание договорились: всем бойцам привести себя в порядок — формы общей тогда еще у всех не было — одеты, кто в чем.

Утром на другой день выстроились на площади. Друг перед дружкой стараемся. Полковое знамя впереди. Рядом с ним Михайлов стоит. По команде «смирно» тишина наступила. И в этой тишине особенно торжественно наша клятва звучала.

— Я, боец красного полка имени Степана Разина 25-стрелковой дивизии, — читал Михайлов, — перед всеми товарищами своими клянусь быть до последней капли крови верным Советской Республике, мировой революции, нашему знамени...

— Я, боец красного полка... — повторенные бойцами слова присяги громом раскатывались над площадью, как тысячеголосое эхо...

Только затихла площадь, подъехали Чапаев с Фурмановым. Доложил ему Михайлов как полагается. Потом начдив речь держал. Долго говорить он не любил.

Трудно мне теперь слово в слово припомнить, о чем говорил тогда Чапаев, но примерно так он сказал:

— Мы, — говорит, — поздравляем разинцев. Вы первые в дивизии красную присягу приняли. По вашему примеру другие полки будут присягать. Ваша присяга совсем не та, что в армии у царя была. Не за веру, царя и отечество идем в бой, а за свободу, за рабочую и крестьянскую Советскую власть. И пока всех белопогонников с земли нашей не прогоним, покоя знать не должны!

Потом мы строим перед начдивом и комиссаром прошли. По всему видно было — доволен остался Чапаев разницами.

Из Сухоречки, прямо с маленькой площади на взлобке холма, где всего несколько дней назад чапаевцы принимали присягу на верность Республике Советов, полк пошел на восток, на Колчака.

Дорога шла в гору, и колонна неторопливо вытягивалась между холмами. Глухо стучали копыта по промерзлой, еще не совсем оттаявшей земле, фыркали лошади, поскрипывали телеги.

Где-то в голове колонны, у самого знамени, трепетавшего на внешнем ветру, молодой звонкий голос запел:

Над Уралом, над рекою
Сила грозная летит, все летит.

И десятки голосов подхватили:

Гей, Чапаев! Гей, Чапаев!
Тучей грозною гремит, все гремит.

Заиграли трубы, горны,
Кони рвутся в бой, дальний бой.
И Чапаев в бурке черной
Едет с песней удалой,
С песней едет удалой...

С Бузулука по станицам
Весть несется, как поток,
Что идет Чапай с полками
На восток, идет с полками

Песня властно захватывала бойцов. Ее пели все. И как будто другие звуки исчезли, только раздольная и крылатая, как сама степь, песня неслась над притихшими перелесками, над всхолмленными далями Предуралья.

Пели чапаевцы самозабвенно, потому что это была своя, доморощенная песня про Василия Ивановича, про любимого командира, ведущего в бой красных бойцов. Полк шел на врага, и вела его песня. Кто знает, может быть, именно тогда вырвались у Дмитрия Фурманова слова: «Ах, песня, песня, что можешь ты сделать с сердцем человека!»

Через многие сраженья пронесли бойцы легендарной 25-й дивизии свою песню. А кончилась гражданская, отшумели бои, вернулись люди по домам, и стали постепенно забываться походные песни. Жизнь придумала новую музыку, созвучную бурным годам первых пятилеток, лихолетью Великой Отечественной... Так, может быть, и затерялась бы «Чапаевская»...

И только недавно стало известно, что автором текста и музыки был недавно умерший преподаватель музыки Бузулукского педучилища Иван Васильевич Колпаков. В его архиве, хранившемся в старом сундуке, нашли листок с нотами и текстом. Выцвели от давности чернила, порыхтела надпись: «Чапаевская» («Партизанская») Слова и музыка Ивана Колпакова».

В этой боевой кавалерийской песне словно жила тревожная молодость ее автора. Крестьянский сын с помощью учителей, обративших внимание на музыкальную одаренность мальчика, едет в Петербург, в консерваторию. Чтобы заработать на жизнь и учение, Иван Колпаков вынужден был работать грузчиком в порту, давал уроки. Но доучиться так и не смог — вернулся в Бузулук.

Тут и застала его революция. По поручению большевиков Колпаков организует кавалерийский партизанский отряд, воюет с белоказаками. Потом отряд влился в Чапаевскую дивизию. Тогда-то, шестьдесят лет назад, и написал Иван Васильевич свою «Чапаевскую». Полюбилась она бойцам, потому что это была одна из первых походных советских песен, потому что она сама словно рвалась из сердца.

От Бузулука, с Сухореченских высот начиналось в конце апреля 1919 года знаменитое наступление ударной Южной группы Восточного фронта под командованием Михаила Васильевича Фрунзе. На самое острие главного удара были выведены 25-я Чапаевская дивизия и 26-я дивизия другого героя гражданской войны Генриха Христофоровича Эйхе. Этот мощный контрудар стал началом полного разгрома Колчака.

Благодарный Бузулук свято хранит память о Чапаеве и чапаевцах. Весной 1979 года горожане торжественно отметили 60-летие чапаевской присяги. Красочным, театрализованным был праздник улицы Чапаева. Снова, как в те далекие дни, пронеслись по улицам всадники в буденовках с алыми звездами, пулеметная тачанка, гремела над Бузулуком музыка тех неповторимых лет.

Не узнать сегодня старую улицу. Если прежде на улице Базарной размещались городская тюрьма, жандармерия, полицейское управление, собор, кабаки да винные лавки, то теперь улица Чапаева начинается от проходной ордена Трудового Красного Знамени хлебоприемного пункта, дальше идут стадион «Труд», новый Дом связи, Дом Советов, недавно принявшая первых жильцов гостиница «Бузулук», хлебокомбинат, радиоузел, музыкальное училище, типография, швейная фабрика имени Ленинского комсомола, сквер имени Ленина. Еще краше станет улица после реконструкции, когда центр Бузулука станет многоэтажным.

В канун 80-летия со дня рождения героя гражданской войны Маршала Советского Союза Александра Ильича Егорова его именем названа одна из самых красивых улиц города.

Родился Александр Егоров 22 октября 1883 года в Бузулуке. Отец его Илья Федорович — крестьянин села Лабазы, разорившись, подался на заработки в Бузулук, да там и остался. В те годы Самара еще была судоходной до самого Бузулука и тут стояла небольшая пристань. Здесь и работал грузчиком Илья Егоров, чтобы заработать на хлеб

многодетной семье, в которой трудоспособным был он один. Когда реку надолго сковывал лед и навигация кончалась, уходил на железную дорогу.

С горя отец пил. Он уносил в трактир большую часть и без того скудного заработка. Мария Ивановна часами простаивала на холоде, чтобы удержать мужа, не пустить его в «питейное заведение». А когда ему удавалось прорваться туда, бежала за Сашкой, потому что при детях отец не решался ударить мать, и они вместе шли за отцом, уговаривали его и уводили домой.

Много лет отец батрачил у богатого купца Красикова. Совсем еще ребенком пошел в батраки и Саша. Те гроши, которые он зарабатывал, латая мешки на мельнице у Красикова, были дороги для семьи.

Едва мальчику исполнилось 11 лет, как он стал уже работать в кузнице. В духоте задымленной дочерна кузницы, под неумолчный перестук молотков и гулкое уханье кувалд, он раздувал мехами горн, выполнял всякие поручения мастеров, а когда кончалась работа, наводил порядок.

Самостоятельно выучившись читать, Саша каждую свободную минуту отдавал книжкам. Читал даже ночью при тусклом свете лампадки. Так непросто приходилось осваивать грамоту. Но все же курс церковно-приходской школы, а затем и городского училища на удивление учителям он сдал успешно.

В шестнадцать лет, заняв у соседей денег на дорогу, Александр распрощался с Бузулуком и отправился на поиски лучшей доли в Самару. Работал там грузчиком на пристанях, молотобойцем, а потом и кузнецом. И снова читал, читал каждый день до тех пор, пока не засыпал от усталости. Там, в Самаре, выдержал экзамены за полный курс шестиклассной гимназии.

Еще мальчишкой в Бузулуке он полюбил русские песни. Часто пел по просьбе матери или любимой сестры Наташи. В Самаре уходил подальше от протянувшихся вдоль берега Волги лабазов и, устроившись в укромном уголке, пел «Дубинушку», «Есть на Волге утес», «Тройку». Однажды обнаружил его здесь известный на великой реке певец и залюбовался парнем — высокий, статный, а поет таким сочным баритоном, что хоть прямо на сцену.

Знакомство со знаменитым певцом открыло Александру Егорову путь на театральные подмостки. Казалось, он нашел в этом себя. Тем более, что певец обещал свою протекцию для поступления в консерваторию. В поволжских городах о нем заговорили, как о восходящей звезде.

Но так продолжалось недолго. Когда вести об этом дошли до Бузулука, против увлечения сына решительно и бесповоротно восстал отец...

— Не было в роду Егоровых скоморохов и не будет! — безапелляционно заявил он на семейном совете. Ослушаться отца Александр не посмел.

Подходило время призыва на действительную военную службу. Среднее образование давало право вступить в армию вольноопределяющимся. Александр Егоров воспользовался этим правом.

Спустя год его откомандировали в Казанское пехотное училище. Тут он познакомился с юнкерами, которые входили в группу социалистов-революционеров, стал читать подпольные издания. Вместе с товарищами Александр участвовал в сборе средств для политических заключенных. Об этом дозналась жандармерия. Егоров был понижен в звании.

После выпуска служил на Кавказе. Батальон, в списочном составе которого числился молодой поручик Егоров, все чаще привлекался для разгона демонстраций, охраны бакинских нефтепромыслов и тюрем, для борьбы с крестьянскими волнениями. Армия вела войну против своего собственного народа. Это будоражило, заставляло задуматься и солдат и таких немногих офицеров, как Егоров, — выходцев из трудовых семей.

Война позвала его в действующую армию. Всю германскую Александр Егоров был в самом пекле боев. Во многих сражениях участвовал, несколько раз был ранен и контужен, за отвагу награжден орденами. Начинал боевую жизнь взводным, а

Октябрьскую революцию встретил командиром полка. Всем сердцем крестьянского сына понял, что ему по пути с народом, поднявшимся на борьбу за свободу.

В составе специальной комиссии, руководимой Владимиром Ильичем Лениным, полковник Егоров участвовал в разработке декрета о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Летом восемнадцатого года Александр Егоров был принят в партию большевиков. А в декабре Реввоенсовет Республики назначил его командующим Десятой армией, оборонявшей Царицын. В те трудные дни бои шли уже на окраинах города. Царицыну грозило полное окружение. При активной поддержке городской партийной организации командарм навел порядок в войсках. Десятая армия не только удержала стратегически важный город, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила белогвардейские войска за Маныч.

В бою под хутором Плетневым, чтобы ликвидировать белогвардейский прорыв, командарм Егоров сам повел в атаку эскадроны шестой дивизии. В самый разгар схватки близкий разрыв снаряда выбил его из седла. Несколько недель пролежал в госпитале. Врач ни за что не хотел выписывать Егорова, но командарм пригрозил, что будет жаловаться на него в Реввоенсовет. Не мог Егоров отлеживаться на госпитальной койке в такую грозную пору — Деникин угрожал Туле, смертельная опасность нависла над Москвой.

Настояв на своем, Егоров, не долечившись, уехал на фронт. Партия доверила ему судьбу Советской Республики. В октябре девятнадцатого года Егоров был назначен командующим Южным фронтом. И он с честью выдержал этот экзамен.

Именно Егорову принадлежит идея создания крупных кавалерийских соединений, которые в качестве ударных групп могут сыграть важнейшую роль в прорыве фронта противника, в развертывании наступления. По его приказу две кавалерийских бригады были объединены под командованием Семёна Михайловича Буденного в Особую кавалерийскую дивизию, которая вскоре переросла в конный корпус, а затем и в Первую Конную армию, ставшую легендарной.

Вспоминая об этом, Буденный писал в своем приветствии Александру Ильичу Егорову в день его пятидесятилетия:

«Именно при Вашем участии начался не золотой, а красный век конницы, конницы вооруженных сил победоносного пролетариата».

...Удар за удар наносили красные войска под Орлом, Касторной, Старым Осколом. Потом были взяты Харьков и Киев, красные флаги запылали над городами Донбасса и, наконец, пал Ростов — последний оплот деникинской армии.

Много еще было в биографии красного командира сражений и побед. Четырьмя орденами Красного Знамени и Почетным Революционным оружием отметила Советская Россия ратные подвиги одного из крупнейших пролетарских полководцев.

Вместе с Блюхером, Буденным, Ворошиловым и Тухачевским сын бузулукского грузчика Александр Ильич Егоров стал в 1935 году Маршалом Советского Союза. На высоком посту начальника Генерального штаба до последних дней жизни он с неутомимой энергией работал над реорганизацией Советской Армии с учетом новейших достижений военной техники.

...Есть теперь в городе улица Маршала Егорова. Есть в Бузулукском музее уголок, посвященный памяти прославленного полководца. Через годы, через расстояния вернулся в родной город тот мальчишка из Бузулука, что ушел отсюда в большую жизнь, стал одним из первых Маршалов Советского Союза.

Много в Бузулуке именных улиц, они хранят вечную память о героях борьбы за Советскую власть, о героях гражданской и Великой Отечественной...

ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКУЮ ВОЕК НЕ ПОЗАБЫТЬ

В грозные дни гражданской войны родилась в Бузулуке первая комсомольская ячейка. 25 июня 1919 года к шести часам вечера в «железнодорожный «Дом свободы» пришли молодые рабочие паровозного и вагонного депо, станции Бузулук и участка пути.

Пятнадцать человек записались тогда в комсомол. Председателем ячейки избрали Ивана Широкова, секретарем Петра Бадикова. Первыми комсомольцами стали Николай Меркулов, Мария Щербакова, братья Мещеряковы, братья Загаринские, Ольга Каталеева, Иларион Коротеев, Вера Меркулова, Ольга Калугина и другие молодые рабочие. Через три дня в ячейке уже было 35 человек. Но в городе еще много рабочей молодежи. И Иван Широков выступает 10 июля 1919 года в городской газете «Коммунистическая жизнь» с очень эмоциональным призывом к своим сверстникам:

«Товарищи молодежь!

Пора опомниться и разобраться в том, что вы несете большую ответственность перед народом. Пора освободиться от родительского влияния и выйти из дремлющего состояния, в котором вы находились до сих пор.

Перед вами открыто широкое поле деятельности на благо угнетенного трудящегося народа. Довольно отдыхать, довольно играть роль простого обывателя. Человечество ждет от вас более осязательной работы. Итак, молодежь, расшевели свои силы, выйди из узких рамок и слейся в один прочный союз пролетарской молодежи, где свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех. Идите в союз молодежи, приготовьте сильный новый кадр опытных работников, могущих заменить усталых старых бойцов. Теперь или никогда! — да будет наш лозунг».

Он был настоящим комсомольцем, Иван Широков. Еще в детстве остался без родителей. Мальчишкой начал работать в депо, куда устроили его товарищи отца. В краеведческом музее есть фотография Широкова — паренек с большими глазами, пытливо вглядывающимся в жизнь. Он прямой дорогой шел в революцию, не задумываясь над тем — «в каком идти, в каком сражаться стане». Иван участвовал в субботниках, мужественно сражался с врагами в отряде Болотина, читал на митингах свои революционные стихи, был в Бузулукской городской организации одним из самых молодых коммунистов, начинавших партийную работу еще в подполье.

В голодные дни 1921 года Иван Широков работал на продовольственном пункте — туда партия направляла только кристально чистых и честных людей. Весна была студеной, ветреной. Иван простудился, но продолжал работать. И ослабленный голодом организм не выдержал. Его хоронили в праздничный день 1 Мая 1921 года. Только двадцать один год прожил на свете этот замечательный парень, первый вожак комсомольцев Бузулука, настоящий коммунист.

Много дел было тогда у бузулукских комсомольцев. Транспорт задыхался без топлива. Не было угля, нефти, мазута. Но в Колтубанке в бору были дрова. И каждую субботу «в силу беспредельной преданности революции», как писал один из участников «дровяной операции», после работы уезжали в Бузулукский бор на так называемой «вертушке», состоящей из нескольких вагонов. В понедельник рано утром возвращались домой с загруженными дровами вагонами и приступали к своей основной работе. Да еще ухитрялись проводить политические доклады для населения в пакгаузе станции Колтубанка.

Комсомольцы выделяют из своих рядов бойцов на Восточный и Южный фронты, а также в ЧК, дежурят в тифозных бараках, борются с неграмотностью, с беспризорничеством, проводят неделю по сбору хлеба для голодающих, создают свой клуб — для него в железнодорожном доме выделяют комнату (сейчас там размещается библиотека имени Крупской).

В архивах сохранились документы тех героических лет. От каждой строки веет горячим дыханием эпохи.

«Бузулукская организация РКСМ 13 своих первых комсомольцев направила в транспортную ЧК Орской железной дороги на борьбу с контрреволюцией и спекуляцией».

«31 августа 1919 года в «Доме свободы» при станции Бузулук Коммунистическим Союзом Молодежи в связи с призывом железнодорожников в ряды Красной Армии проведен многоядный митинг. Выступило много ораторов, преимущественно из красной молодежи».

В резолюции митинга записано:

«Мы, пролетарская молодежь станции Бузулук, призываемся рабоче-крестьянским правительством в ряды Красной Армии на борьбу с эксплуататорами.

Давая клятву, с удовольствием идем в последний и решительный бой — победить или умереть».

И конечно, все комсомольцы были еще бойцами части особого назначения, которая чаще называлась по-революционному резко, как выстрел — ЧОН.

В своих воспоминаниях о Николае Островском писательница Надежда Васильевна Чертова, рассказывая о встречах с замечательным писателем, припомнила эпизод, когда разговор зашел о комсомольской юности, о тревожных двадцатых годах.

— Давай-ка, дружок, тряхнем стариной: вспомним наш милый, «старый» комсомол. Парней наших, девушек. Какая чистота отношений...Помнишь?

— Да, конечно.

— А раз помнишь, рассказывай.

— Можно про ЧОН рассказать... про наш ЧОН: это уже в городке было, в Бузулуке.

— Ну, конечно, про ЧОН, — оживился Николай Алексеевич. — Кто из нас не помнит ЧОН? А название у городка татарское.

— Говорят, след Орды. Городок старинный... А в наши времена три раза переходил от красных к белым.

...В каждом городке изобретен был свой сигнал тревоги, известный только чоновцам, коммунистам и комсомольцам. У нас это были гудки водокачки.

Тревога, о которой я рассказывала Островскому, случилась очень ранней весной, еще по снегу, посреди светлого, солнечного, но еще холодноватого дня. Как всегда, мы дружно выбежали на улицу. «Шесть...семь...» — машинально отсчитывала я гудки, с трудом догоняя товарищей: на обеих ногах — от большущих сапог — у меня были мозоли «по кулаку».

Нас построили в коридоре «большого укома», коротко объяснили, что в верстах двадцати от города бандиты напали на железнодорожную станцию. Телефонный разговор оттуда был сразу же прерван — не то у человека трубку выхватили из рук, не то провод обрезали. Но из того, что успели сказать со станции, было ясно, какая там беда: на пятнадцать коммунистов навалилось бандитов «до шестидесяти сабель», как выразился наш строгий командир. Нельзя было медлить ни минуты, на станции ждал нас паровоз. «Бегом и не отставать!» — скомандовал командир. И тут еще в длинном укомовском коридоре меня постигла неудача. Остроглазый командир заметил мою хромоту и за руку выдернул из строя. Жалкая, в своих сапожищах, с тяжелой винтовкой в руках, я стояла, прижавшись к стенке, а мимо бежали, грохоча по каменной лестнице, чоновцы. Я видела их словно сквозь туманную пленку, на глазах у меня — позор, позор! — стояли слезы.

Николай Алексеевич понимающе улыбнулся:

— Я бы тоже, пожалуй, взревел, ведь экая незадача! Ну и как?

— Бежали до самой станции, это больше трех верст, погрузились, паровоз летел на всех парах... Опоздали, Николай Алексеевич.

Бузулукские комсомольцы Константин Загаринский и Иван Коновалов были избраны делегатами Второго съезда РКСМ. Городская и уездная комсомолка поручила им передать съезду драгоценный дар — два вагона хлеба, собранного в дни «недели сухаря».

— Мы чувствовали себя счастливыми и, уезжая, так торопились, что забыли взять с собой шинели, — рассказывает Константин Трофимович Загаринский. — Так и поехали в одних гимнастерках. Тащились почти десять дней. Было грустно от мысли, что мы опоздаем на съезд... Наконец, наше путешествие закончилось. Москва! Находим газету, жадно просматриваем. Вырывается вздох облегчения: комсомольский съезд только сегодня должен начать работу. Сразу бы отправиться туда, в Дом Советов, где он проходил. Но разве бросишь вагоны с хлебом! Отправляемся в наркомат путей сообщения и решительно требуем пропустить нас к наркому Владимиру Ивановичу Невскому. Пропускают. Докладываем: так и так, привезли два вагона хлеба, сами должны идти на комсомольский съезд, а вагоны без охраны. Нарком тут же отдал распоряжение...

От имени своей делегации я послал в президиум записку — сообщил, что делегаты привезли из Бузулука в подарок съезду два вагона хлеба. Председательствующий Оскар Рывкин зачитал записку. Делегаты горячо приветствовали это сообщение.

ОТ БОЯ К ТРУДУ, ОТ ТРУДА ДО АТАК...

Торжественно встречал рабочий Бузулук председателя ВЦИК Михаила Ивановича Калинина. Он приехал 17 сентября 1919 года с агитационно-инструкторским поездом «Октябрьская революция». Красноармейский клуб был заполнен до отказа. И кроме того, несмотря на дождь, сотни бузулучан стояли во дворе, чтобы увидеть и услышать Всероссийского старосту.

Долгие годы электростанцию в Бузулуке называли «калининской». Когда Михаил Иванович приехал в город, ему рассказали о том, что в Бузулуке не работает электростанция из-за того, что белые, отступая, увезли двигатель внутреннего сгорания. А в Сорочинске бездействуют три дизеля, еще до революции их завезли туда купцы для мясного холодильника. Калинин тут же дал телеграмму в ВСНХ. Разрешение на передачу двигателя было получено, и спустя несколько дней электростанция дала ток. Сейчас там, где она стояла, разбит сквер.

Суровые будни выпали в те тяжелые годы на долю бузулукских коммунистов и комсомольцев.

В то время на 1 августа в Бузулукском уезде (а тогда он был в три с лишним раза больше, чем нынешний район) насчитывалось 483 члена РКП(б), в том числе 25 женщин. 87 коммунистов было в городской организации и 235 — в железнодорожной. Для оказания помощи местным Советам и сельским партийным ячейкам уездный комитет партии направлял «красные повозки». С ними выезжали из Бузулука наиболее опытные агитаторы и пропагандисты.

Проводились в Бузулуке и селах уезда «Неделя фронта и транспорта», «Неделя сухаря», «Неделя красной казармы», «Неделя паровоза», субботники по восстановлению разрушенного войной хозяйства. И кроме того боролись с бандами.

Создавались первые коммуны. Одна из них со звучным названием «Солнце правды» обосновалась в бывшем монастыре.

Много сил отвлекала еще продолжавшаяся гражданская война. Во время наступления Колчака в Бузулуке был сформирован коммунистический полк в 500 штыков. Проводились мобилизации членов партии и комсомольцев на другие фронты. Так по решению уездного комитета РКП(б) было мобилизовано десять процентов коммунистов на Западный фронт. Большая группа добровольцев — 253 бойца — выехали на Южный фронт.

Летом 1920 года всем коммунистам Бузулука совершенно неожиданно пришлось взяться за оружие и вступить в бой. В городе и окрестных селах были расквартированы полки 9-й кавалерийской дивизии, которой командовал бывший эсер Сапожков. Он саботировал выполнение приказа высших военных органов об отправке на Западный фронт и был отстранен от командования дивизией.

Тогда Сапожков и его приспешники — бывшие офицеры Зубарев, Масляков, Серов, Дворецкий и другие — подняли мятеж против Советской власти.

Вечером 13 июля Сапожков тайком выехал из бузулука в села, где стояли полки дивизии, провел совещание со своими единомышленниками. Командиры и политработники, выступившие против заговорщиков, были арестованы.

Утром 14 июля Сапожков бросил все свои главные силы на Бузулук. Спешно организованный уездным комитетом партии отряд коммунистов и комсомольцев, малочисленные воинские подразделения не смогли устоять перед натиском во много раз превосходящих сил мятежников и были вынуждены отступить к разъезду № 4. В городе начались грабежи и бесчинства.

По призыву укома РКП(б) были мобилизованы все коммунисты и комсомольцы, сформированы два коммунистических отряда. В срочном порядке укомплектована команда бронепоезда.

На помощь бузулукским большевикам пришли переброшенные из Самары и Оренбурга курсанты Витебских пехотных и Борисоглебских кавалерийских курсов, сводный отряд, сформированный Оренбургским губкомом комсомола. Вместе с другими воинскими подразделениями, с бузулукскими коммунистическими отрядами они выбили мятежников из города и разгромили их главные силы.

Но еще долго беспокойно было в степях под Бузулуком. Бои с бандами Сапожкова и его приспешников продолжались почти два месяца. Долго шли курсанты по кровавому следу главаря мятежников. И лишь 6 сентября отряд курсантов Борисоглебских кавалерийских курсов настиг Сапожкова за сотни верст от Бузулука, в Астраханской губернии, в районе Ханской ставки. Здесь остатки банды были окончательно разгромлены, а Сапожков убит.

В память о тех тревожных днях разъезд № 4, который стал важным опорным пунктом в разгроме сапожковской авантюры, был переименован в разъезд Красногвардеец.

Потом новые невероятные испытания пришлось перенести жителям Бузулука и окрестных сел. Страшный голод обрушился в 1921 году на Заволжье. Начавшийся с прошлого недородного года он особенно жестоко ударил по бедноте.

Степь дышала жаром, солнце испепеляюще выжигало остатки растительности. Люди толпами бродили по степи в надежде найти хоть несколько стебельков щавеля или другой съедобной травы и сварить похлебку. Было немало случаев, когда вконец обессиленные от голода люди умирали в степи, не сумев добраться до дому.

В голодную пору тысячи бузулукчан кочевали по всей России в поисках куска хлеба. Герой повести Александра Неверова «Ташкент — город хлебный» Мишка Додонов — крестьянский сын, мальчишка двенадцати лет — за тысячи верст поехал из Бузулукского уезда в далекий среднеазиатский город, чтобы раздобыть хоть немного хлеба, спасти больную мать и пухнувших от голода меньших братишек.

Нечем было сеять. Но молодая Республика Советов приняла все необходимые меры для того, чтобы засеять как можно большие площади. Урожайный 1922 год поправил положение...

Советская власть поднимала, выводила из дремотного состояния тысячи городов и сел. Преодолевали разруху, восстанавливали заводы и фабрики, разоренное войной и неурожаем сельское хозяйство.

Уже в первые мирные годы начинает развиваться промышленность и в Бузулуке. Сегодня буровые станки и оборудование для черной и цветной металлургии с маркой Бузулукского ордена «Знак Почета» завода тяжелого машиностроения имени Куйбышева можно встретить не только в разных уголках нашей страны, но и далеко за ее пределами — в тридцати государствах Европы, Азии, Африки и Америки. Сейчас завод — крупное современное предприятие.

А начинался он так.

На фотографиях тех далеких лет, когда рождался завод, — пыльная улица захолустного городка, маленькие домишки и рядом приземистые строения ремонтных мастерских. Они были организованы во исполнение приказа М. В. Фрунзе об использовании частей Красной Армии в мирном строительстве.

Мастерские обосновались в здании, которое строилось в конце прошлого столетия для тюрьмы, но не было принято губернским полицейским управлением из-за того, что стены оказались на полкирпича тоньше проектных.

В сентябре 1922 года мастерские были преобразованы в завод, который стал именоваться Бузулукским чугунолитейным и механическим. Здесь ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, выпускали очень нужную крестьянам продукцию — плуги, сноповязалки и запасные части к ним. Управляющим на заводе был бывший командир Красной Армии, талантливый инженер Константин Елисеевич Меанеджиди. Созданный по его проекту чигирь — механизм для орошения полей, был высоко оценен на Всероссийской выставке в Москве, отмечен дипломом первой степени. Чигири пошли в серийное производство.

Коллектив завода в те годы не превышал 50 человек. Работало предприятие в сложных условиях конкуренции с нэпманом Никитиным. Дело дошло до того, что по решению губселькредсоюза завод был закрыт «как не оправдывающий существования».

Только вмешательство уездного комитета партии, который очень энергично встал на защиту прав рабочих молодого советского предприятия, спасло его от этой участи.

С годами усложнялась продукция. От простейшего сельскохозяйственного инвентаря завод перешел к изготовлению сверлильных, токарно-винторезных, расточных станков и гидравлических прессов, которые раньше покупались на золото и ввозились из-за границы. Станки и запасные части к сельхозмашинам выпускались для нужд машинно-тракторных станций. Кроме того, на заводе освоили капитальный ремонт тракторных моторов.

По соседству с заводом имени Куйбышева на той же Рабочей улице стоят корпуса завода имени Кирова. История его восходит к началу XX века. В 1901 году бузулукский предприниматель Никитин основал небольшой чугунолитейный завод, который выпускал сельскохозяйственный инвентарь.

В первые годы Советской власти он был преобразован в ремонтно-механический завод.

Почти четыре десятилетия проработал здесь слесарем Владимир Иванович Игнатьев.

— Пришел я на завод в 1928 году, — рассказывал Владимир Иванович, — собственно говоря, название было громкое, а фактически одно небольшое здание — внизу почти в полуподвале размещался столярный цех, а наверху — механический и чугунолитейный участок. Всего оборудования — несколько станков, а в основном все вручную... Делали мы тогда кровати железные, потом стали выпускать веялки. Помню, сколько было радости у рабочих, когда сделали первую веялку «Пролетарка». Всем заводом провожали ее за ворота. Тогда первые колхозы в округе создавались. И мы старались каждую машину сделать для них, как говорится, без сучка и задоринки. Потом делали хлопковые сеялки — в Среднюю Азию их отправляли. Тогда для нас самое высокое звание было «Ударник первой пятилетки». Заслужить его было непросто. Когда мне такое звание присвоили — это для всей семьи радость была.

ГРОЗНО ГРЯНУЛА ВОЙНА...

Время было тревожное. Говоря словами поэта, в те дни Европа напоминала гранату со снятым неожиданно кольцом. Гитлеровская Германия захватывала одну за другой европейские страны. И все-таки хотелось верить, что большая война еще далеко. Тем более, что договор о ненападении казался надежным щитом.

20 июня 1941 года исполком Бузулукского городского Совета обсуждал самые обыденные вопросы — о текущем ремонте и переоборудовании помещения детской поликлиники, о капиталовложениях на 1941 год по автогужевому транспорту, о введении прогрессивной оплаты труда работникам рынка и другие.

В воскресенье 22 июня почти весь коллектив завода имени Куйбышева отправился на массовку. На зеленом берегу Самары вовсю старались баянисты, звенели песни. День выдался на редкость — тихий, солнечный, небо без единого облачка. Самые нетерпеливые уже барахтались в воде. Смех, визг...

Транзисторов в то время не было. Сейчас уже никто не помнит, кто прибежал из города, кто принес это страшное слово: «война». Одно только слово, но сразу смолкли баяны, оборвались на полуслове песни и даже солнце, казалось, стало меркнуть на глазах. И только те, кто уплыл на другой берег Самары, еще продолжали веселиться, не понимая — почему вдруг наступила тишина...

В тот же день без вызова, без приглашения в горком партии пришли члены городского комитета, депутаты горсовета. И тут же после короткого митинга направились на предприятия, в колхозы и совхозы.

На заводе имени Куйбышева был выходной день, работали только ремонтные службы. Но вскоре после переданного по радио сообщения о нападении фашистской

Германии на Советский Союз на завод прибежали многие, кто услышал о великой беде.

— Я являюсь стахановцем на производстве, — говорил на митинге токарь Долгих. — Но в рядах Красной Армии я буду таким же отличником в бою и буду биться с немецкими фашистами до последней капли крови за победу над врагом, за счастье и расцвет нашей прекрасной матери-Родины. Я прошу партийную организацию принять меня в ряды Коммунистической партии.

«Прошу райвоенкомат послать меня добровольцем в Действующую армию. Стрелять умею метко. Ни один фашистский изверг не уйдет от моей пули. За Родину буду биться до последнего патрона, до последнего вздоха», — так писал в своем заявлении восемнадцатилетний токарь завода имени Куйбышева, член Бузулукского горкома комсомола Анатолий Сорокин. Так писали в те дни тысячи молодых бузулучан.

Секретарем горкома комсомола была тогда Г. А. Барсукова. Она вспоминает: «Горком комсомола превратился тогда в боевой штаб. Сотни ребят и девушек приходили сюда. И у всех одна просьба: «Отправьте добровольцами на фронт!» Сутками не уходили домой члены бюро. Молодежь горела желанием пойти в Действующую армию добровольцами. При отправке на фронт бюро принимало юношей и девушек в комсомол. Им тут же вручались комсомольские билеты».

С 1941 по 1945 год из Бузулука на фронт ушло более пяти с половиной тысяч комсомольцев и комсомолок.

«Я никогда не пожалею, что пошла добровольцем. Я спокойно выдержу все и вернусь домой с победой...» — так писала на родину комсомолка Валя Соколова. После выпускного вечера ушла она на фронт. Валя погибла в 1944 году.

Те, кто оставался в тылу, работали за двоих, за троих, за тех, кто ушел защищать Родину.

Газета «Под знаменем Ленина» в каждом номере рассказывала о примерах трудового героизма.

«Секретарь комитета комсомола завода имени Кирова тов. Жуликов проработал полторы смены, не выходя из цеха, и выработал почти четыре нормы. Примеру комсомольского руководителя следует вся заводская молодежь».

«Мы, девушки колхоза имени Куйбышева, — писала в газету бригадир тракторной бригады Н. Колотонова, — заменили ушедших на фронт. Я стала руководить бригадой. Настя Труфанова, Настя Горбунова, Клавдия Пермякова сели за руль тракторов. Сейчас уверенно водят их и выполняют задания на 150 процентов».

На предприятиях города работало 250 молодежных фронтовых бригад. Чести называться так добивалась бригада, в которой все рабочие перекрывали задания.

Горком партии и горсовет перешли на круглосуточную работу. Война ставила каждодневно такое множество задач, что охватить их трудно было и за сутки.

Каждый день на фронт уходили новые и новые команды бузулучан. Надо было позаботиться о том, чтобы это как можно меньше отражалось на выпуске продукции. Предприятия перестраивались на военный лад. В списке выпускаемых изделий все больше места стали занимать «спецпродукция», «спецзаказы».

В Заволжье, на Урал, в Сибирь хлынул поток эвакуированных. Надо было не только размещать их в городе, но и через эвакупункт организовать отправку их в соседние Курманаевский, Андреевский, Грачевский, Державинский и другие районы. Надо было расселить, кормить, устраивать на работу тысячи людей. Если на 1 января 1941 года в Бузулуке было 43 211 жителей, то на 1 января 1942 года уже более 60 тысяч человек.

Половину из 12 школьных зданий пришлось занять под госпитали, под общежития для людей, бежавших от оккупации.

Городскому Совету приходилось принимать тогда такие суровые решения: «В связи с угрозой в уборке урожая занятия в техникумах и 8-10 классах прекратить с 8 по 15 октября с. г. Всех учащихся направить на уборку урожая в совхоз № 8».

Множество всяких решений, связанных с особыми условиями военного времени, принимал тогда горисполком — о размещении предприятий и обеспечении их сырьем, об организации санпропускника, о создании эвакупункта при станции Бузулук, об оказании

материальной помощи эвакуированным, об освобождении от занимаемых должностей ответственных работников в связи с призывом в армию и другие.

И в то же время горисполком постоянно думал о будущем, проявлял особую заботу о детях.

В трудные дни декабря 1941 года принимаются решения «Об увеличении расходов детской библиотеке» и «Об организации катка на стадионе «Динамо». Систематически обсуждаются вопросы о назначении пособий многодетным матерям.

В августе-сентябре в город стали прибывать эвакуированные из западных областей, из прифронтовой полосы предприятия.

21 августа на подъездные пути завода имени Куйбышева прибыли два эшелона с оборудованием Бежицкого паровозостроительного завода «Красный Профинтерн» и около ста рабочих и специалистов. Они не стали отдыхать ни одного дня, ни одного часа. Ставив станки с платформ, днем и ночью при свете прожекторов вместе с бузулучанами закладывали фундаменты, монтировали оборудование, вводили его в строй.

Завод получил ответственный заказ: в короткий срок — за полтора месяца — освоить производство боеприпасов. Задача была решена успешно.

В годы Великой Отечественной войны и заводу имени Кирова пришлось потесниться и приютить на своих и без того скромных площадях завод автотракторных инструментов, эвакуированный из причерноморского города Николаева. Наряду с выпуском запасных частей для тракторов завод быстро наладил выпуск продукции для фронта.

Из Черниговской области из города Прилуки в начале октября 1941 года были эвакуированы три фабрики — перчаточная, чулочная и кожгалантерейная. Первые две слили в одну и разместили в подвалах магазинов на улице, которая сейчас носит имя Отакара Яроша. Днем и ночью устанавливали оборудование, подключали электроэнергию. Уже 29 октября выдали первую продукцию — двухпалые армейские перчатки. Потом стали выпускать носки, солдатские обмотки. Было очень трудно, недоедали, недосыпали, работали по 12 часов, а порой и дольше, но все мысли были об одном: как можно больше дать продукции для тех, кто в жестоких боях защищает Родину.

Прижилась в Бузулуке и кожгалантерейная фабрика. В свое время она тоже с честью поработала на нужды обороны. В городском архиве хранятся протоколы заседаний исполкома, по которым можно судить, как трудно решался вопрос с помещениями для фабрики. 3 ноября фабрике был выделен сарай, находящийся на территории ипподрома и еще недостроенный. 21 ноября горсовет решил передать фабрике недостроенное здание библиотечного техникума по улице Горького, 97. Потом кожгалантерейщикам передали еще один сарай. Фабрика тоже работала на оборону — выпускала вещевые мешки, ремни, кисеты и другую продукцию.

Из Брянской области из города Клинцы прибыло оборудование швейной фабрики «Дер-Эмес». В октябре, 1941 года на станции Бузулук выгрузили швейные машины и нехитрый домашний скarb. С оборудованием приехали 17 работниц с детьми. Устроили их бузулукские солдаты и стали помогать им ставить фабрику на ноги. Новому предприятию предоставили помещение на углу улиц Чапаева и Максима Горького.

«На фабрике нет электрооборудования. Сколько должно прибыть еще оборудования — неизвестно. Сырья фабрика не имеет. Срок ввода в эксплуатацию еще не установлен», — так говорилось в докладной записке обкома партии. Но как бы там ни было, начали монтировать машины и уже 4 декабря фабрика выдала первую продукцию. Основными видами ее изделий той поры были телогрейки, стеганные брюки, гимнастерки, армейские брюки — то, что нужно было в первую очередь и фронту и тылу.

Много самой разнообразной продукции давали артели имени VI партсъезда, имени Кирова, имени Чкалова, имени Осипенко, «17 лет Октября», «Третья Пятилетка», предприятия пищевой промышленности.

За 8 месяцев 1942 года по сравнению с таким же периодом 1941 года промышленность Бузулука выросла более чем в четыре раза.

Многие бузулучане отличились в ратном деле, прославили родную землю боевыми

подвигами.

Иван Карханин повторил подвиг Александра Матросова — закрыл грудью амбразуру вражеского дота, спасая жизнь товарищей, открывая им путь вперед. На странице его комсомольского билета, который хранится в музее ЦК ВЛКСМ, написано: «Погиб смертью храбрых».

Геройски сражался против гитлеровцев танкист Иван Гниломедов. За доблесть и мужество, проявленные в боях на польской земле, младший лейтенант Гниломедов был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Потом начались бои на территории самой Германии. В одном из сражений взвод Гниломедова нанес дерзкий удар по усиленному танковому батальону. Пять советских тридцатьчетверок вступили в жестокую схватку с тридцатью танками и самоходками противника. После того, как запылали кострами несколько танков и самоходных орудий, остальные обратились в бегство.

Спустя несколько дней после этого боя советские танкисты ворвались на улицы Берлина. Одним из первых вел свою боевую машину парень из города Бузулука, Герой Советского Союза Иван Гниломедов.

В двадцатисерийной эпопее «Великая Отечественная», в фильме, посвященном освобождению Белоруссии, есть такой эпизод — по центральной улице празднично украшенного Минска идет торжественное шествие, посвященное тридцатилетию Победы. Во главе колонны шли почетные граждане города с широкими алыми лентами через плечо. Вместе с другими знатными людьми шел бывший слесарь вагонного депо станции Бузулук, Герой Советского Союза, танкист Николай Иванович Колычев.

Ломаной линией пролег на карте его нелегкий боевой путь. От маленького городка Трубчевска на Брянщине, потом Чернигов, Харьков, Сталинград, Орша, Витебск, Минск и Кенигсберг. Трудные этапы каждодневного подвига. Был трижды ранен, контужен, горел в танке, терял боевых друзей — на всем тысячекилометровом пути остались дорогие могилы. Начинал службу в Советской Армии рядовым, а уволился в запас в звании подполковника.

В боях за столицу советской Белоруссии перед взводом Николая Колычева была поставлена ответственная задача — прорваться через линию фронта, захватить переправу через реку Свислочь и удержать ее до подхода основных сил бригады.

Три тридцатьчетверки устремились вперед. На танках небольшой десант — саперы и автоматчики. Подавили огнем вражеские пушки, проутюжили с ходу пулеметные гнезда.

К мосту подошли быстро, но он был взорван.

Колычев обнаружил неподалеку еще одну переправу. Танкисты открыли огонь по вражеским точкам на том берегу, а саперы тем временем разминировали мост.

Томительно долго тянутся минуты. Фашистские снаряды рвутся все ближе, огонь все плотнее. Наконец, командир отделения саперов уже с того берега энергично махнул рукой вдоль моста:

— Давай!

Первой, обстреливая фашистов, проскочила через мост командирская машина, за ней второй и третий танки.

— Переправа наша! — доложил Колычев по радиации командиру бригады и, назвав свои координаты, добавил: — Пока фрицы не опомнились, поддержите нас.

— Молодец, Колычев! Держись! — гремел в ларингофонах командирский бас. — Посылаю к вам резервную роту...

За этот подвиг Николаю Ивановичу Колычеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

...Летом 1944 года на Бузулукский элеватор пришел из села Могутово первый обоз с хлебом нового урожая. На плакате было написано: «Хлебный обоз имени Героя Советского Союза Ивана Тишкуна». Так по-своему отметили земляки подвиг комсомольца.

Представляя его к высшей награде командир полка писал: «Сержант Тишкун Иван

Игнатьевич воюет в составе нашего полка с 1943 года. Начиная с гор Кавказа, плавней Кубани, в боях за освобождение Донбасса, Токмака (на р. Молочная) и в приднепровских плавнях — во всех боях всюду и везде он показывал образцы мужества и бесстрашия, чем вдохновлял своих подчиненных на верность Родине. При форсировании р. Днепр и р. Ингулец тов. Тишкун И. И. своим личным беспримерным героизмом под шквальным, ружейным, пулеметным огнем увлекал за собой своих подчиненных, первым вступил на правый берег р. Днепр. При штурме 13.03.44 г. гор. Херсона тов. Тишкун руководил штурмовой группой, проявил в рукопашных схватках непревзойденное мастерство советского бойца».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года Ивану Игнатьевичу Тишкуну было присвоено звание Героя Советского Союза. Всего месяц не дожидаясь Герой до Великой Победы. Он погиб в бою за Вену 7 апреля 1945 года.

Героические подвиги совершили танкист Федор Фомин, артиллеристы Иван Карпов и Федор Асеев, летчик-штурмовик Михаил Клименко, пехотинцы Владимир Басманов, Григорий Муханов, Константин Солдатов и другие бузулучане.

У монумента памяти бузулучанам, павшим на фронтах Великой Отечественной, умершим от ран в городских госпиталях, у Вечного огня несколько лет стоял до боли скромный транспарант. Под фигурой солдата в каске и плащ-палатке, с автоматом в руках были написаны суровые и скорбные слова: «Помни: шесть тысяч бузулучан пали за Родину!» Этот плакат потом сняли. А зря. Пусть знают о том, какой дорогой ценой досталась Победа, помнят об этом все поколения, сколько бы их ни приходило в этот мир.

МИРНЫЕ БУДНИ

Отгремели бои. Промышленность стала возвращаться на мирные рельсы. Восстановление разрушенных городов и сел властно потребовало выпуска новых видов продукции.

В послевоенные годы завод тяжелого машиностроения имени Куйбышева полностью специализировался на выпуске оборудования для металлургической и горнодобывающей промышленности. Прокатное оборудование с маркой БЗТМ работает в Первоуральске и Магнитогорске, Новотроицке и Челябинске, на многих других предприятиях черной и цветной металлургии.

Буровые бригады, которые эксплуатируют бузулукские станки шарошечного бурения, хорошо отзываются об их работе. А трудятся они во всех краях страны. Недавно, например, машиностроители выполнили заказ для стройки века — Байкало-Амурской магистрали.

За последние годы резко возросло и производство товаров народного потребления. В частности, сейчас здесь наладили производство сборных конструкций парников.

Освоен выпуск агрегатов для цветной металлургии, таких, как машины для пробивки шлаковой корки и для раздачи глинозема.

Сейчас завод имени Куйбышева готовится к серийному выпуску новых, более совершенных буровых станков 3 СБШ-200Н. Одним из главных его преимуществ будет значительное увеличение глубины бурения. Если бур его предшественника «доставал» до 40 метров, то теперь — до 60. Производительность труда возрастет в полтора раза. Значительно улучшатся условия труда буровой бригады.

В разработке новой модели станка вместе с учеными и инженерами специального конструкторского бюро участвовали заводские конструкторы.

В эти дни на заводе в разгаре реконструкция — обновляется оборудование, улучшается технология производства, расширяются производственные мощности. В перспективе строительство новых современных корпусов. Уже сейчас завод — один из крупнейших в машиностроительной отрасли Оренбуржья. После завершения реконструкции его роль неизмеримо возрастет.

На заводе имени Куйбышева работает около тридцати трудовых династий. Впервые в области здесь организовали соревнование между ними. Очень популярно оно на заводе еще и потому, что в честь победителя выпускаются именные буровые станки,

причем изготавливаются они из сэкономленных материалов.

В канун Дня машиностроителя на заводе проводится торжественный митинг, на котором лучшая трудовая династия дает путевку в жизнь именному буровому станку. Под звуки оркестра с территории предприятия отправляются платформы с оборудованием станка, на котором прикреплена табличка, рассказывающая о трудовой династии машиностроителей. На горнорудных предприятиях страны работают буровые станки имени рабочих семей Афанасьевых, Хлоповых, Мельниковых, Сахацких, Гнило-медовых.

Крупным предприятием, поставляющим продукцию для сельского хозяйства, стал сегодня завод имени Кирова.

Почти триста адресов у отдела сбыта — Волгоградский, Алтайский, Минский, Кишиневский тракторные заводы, Днепропетровский Южный машиностроительный, Ленинградский и Кунгурский машиностроительные, Ковровский экскаваторный, Армянский электрозавод в Ереване, Брянский и Орловский заводы дорожных машин, десятки областных и межрайонных баз «Сельхозтехники».

В 44 странах мира работают тракторы с радиаторами, изготовленными в Бузулуке, на заводе имени Кирова. А начиная с 1977 года, кировцы сами вышли на прямые международные связи — отправляют радиаторы и запасные части в Соединенные Штаты, Швецию, Ирак, Болгарию, Чехословакию, Польшу.

С каждым годом увеличивается выпуск продукции, расширяется номенклатура изделий. Сейчас это — водяные радиаторы, радиаторы к отопителям, запасные части к тракторам, Совсем недавно, два десятилетия назад, завод давал продукции в год на сумму полтора миллиона рублей. Теперь столько же выпускает за месяц.

Со временем завод имени Кирова станет одним из главных поставщиков отопителей-охладителей — своего рода кондиционеров для тракторов — и в летний зной и в зимнюю стужу они будут обеспечивать в кабине нормальную температуру.

В августе 1978 года на заводе отметили знаменательное событие — выпуск полумиллионного радиатора. Честь собрать его предоставили победителям социалистического соревнования молодым рабочим Алексею Малькову и Анатолию Ефремову.

Если путь до пятисоттысячного радиатора продолжался семь лет, то следующие полмиллиона на заводе рассчитывают изготовить менее чем за четыре года. Новое современное оборудование, более совершенная технология, рост мастерства людей — все это позволит удвоить в ближайшие годы выпуск радиаторов.

Заводу давно уже стало тесно на действующих площадях. В кабинете директора завода красуется макет — так будет выглядеть завод после реконструкции, завершение которой намечается на одиннадцатую пятилетку. Вырастут огромные блоки основных цехов и вспомогательных служб, бытовой корпус и другие очень нужные заводу помещения. Сейчас для расширения предприятия сносятся целые кварталы ветхих строений. Завод займет всю обширную территорию между улицами Максима Горького и Первомайской, Пушкина и железнодорожной линией. И если в 1979 году по сравнению с 1972 годом выпуск продукции возрос в три раза, то после окончания работ по реконструкции мощность предприятия возрастет почти в четыре раза, теперь уже по сравнению с 1979 годом.

Очень крупным предприятием легкой промышленности стала теперь перчаточная фабрика. Тут работают более семисот человек. Годовой выпуск продукции превысил 7 миллионов рублей.

Когда закончилась Великая Отечественная война, фабрика специализировалась на выпуске перчаток и варежек. Сейчас тут выпускается восемь видов продукции, три модели детских варежек идут в торговую сеть с Государственным знаком качества. Каждые сутки поточные линии дают тридцать тысяч пар вязаных и шитых перчаток и варежек. Они рассылаются во все концы страны от Сахалина до Калининграда, кроме Средней Азии.

Из подвальных помещений фабрика давно перешла в новый корпус. На смену ручным машинам пришли самые современные отечественные и зарубежные —

английские и японские вязальные автоматы и полуавтоматы.

Совершенно изменился облик и швейной фабрики имени Ленинского комсомола. Здесь построен новый просторный и светлый корпус, обновилось оборудование, почти полностью исключены ручные операции. Одной из первых в области фабрике было присвоено звание предприятия коммунистического труда.

Еще совсем недавно Бузулук был городом машиностроителей, железнодорожников, работников легкой промышленности, пищевиков. А сегодня одной из самых главных стала тут профессия нефтяников. В 1979 году коллектив нефтегазодобывающего управления «Бузулукнефть» отметил свое пятидесятилетие.

История нефтяных месторождений в этих краях уходит корнями в глубину столетий. О том, что в ряде здешних мест обнаруживались выходы нефти на поверхность земли, сообщалось более чем 275 лет назад в первой русской газете «Ведомости», основанной Петром I. О нефтяных ключах и озерах, которые «производят дух весьма противный», писал в «Топографии Оренбургской», увидевшей свет в 1762 году, известный историк нашего края Петр Иванович Рычков. В начале XX века в этих краях искало нефть «Товарищество братьев Нобель» — одно из крупнейших нефтепромышленных предприятий в России. В 1913—1914 годах изысканиями занялись английское акционерное общество «Казанский нефтяной синдикат» и русское акционерное общество «Демин и компания». В трех разных местах велись поиски, но безрезультатно. Выходы нефти на поверхность земли находились, а запасы, позволяющие начать промышленную добычу, не попадались...

А скоро грозовой шквал революции смел в России и Нобелей и Деминых, и синдикаты и компании. И тут нефтяная история получила, наконец, свое развитие. Летом 1919 года старый большевик, участник трех революций Яков Никитович Старостин, направленный на работу в Бугурусланский уезд, написал Владимиру Ильичу Ленину письмо, в котором сообщал, что он сам видел в нескольких местах, как вместе с родниковыми водами на поверхность из-под земли выходит нефть. По письму Старостина газета «Экономическая жизнь» опубликовала подборку материалов «Нефть и Поволжье». В телеграммах, которые Владимир Ильич Ленин направил Реввоенсовету Первой армии и в Туркестанский Комитет партии и ЦИК, настоятельная просьба оказывать всестороннюю помощь срочным разведкам на нефть в Волжском районе. В сентябре 1919 года по докладу видного геолога, создателя советской нефтяной геологии Ивана Михайловича Губкина Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства предложил Главнефти развернуть разведочные работы в районах между Волгой и Уралом.

Работы по изучению степей Заволжья и предгорий Урала возглавил академик И. М. Губкин. Советские геологи организовали планомерное, тщательное изучение перспективных районов, так сказать, «глубокую разведку». И она принесла богатые плоды. С 1929 по 1932 год было открыто несколько месторождений нефти в Пермской области и Башкирии, а затем в Куйбышевской и Оренбургской областях. Новые месторождения называли «Вторым Баку».

26 июля 1937 года из скважины, которая была пробурена почти в самом Бугуруслане, в конце улицы Пионерской ударил нефтяной фонтан. Это было начало нефтедобычи в степном Оренбуржье.

В 1958 году в Бузулуке на западной окраине города обосновалась контора бурения № 3 Оренбургского геологического управления. Разведчики недр начали бурение скважин на перспективных площадях Ероховской, Покровской, Липовской.

Первые тонны бузулукской нефти были добыты летом 1961 года на Покровской площади. Тогда дала нефть сотая скважина, которую бригада Петра Филипповича Даниленко пробурила до глубины 2400 метров среди отливающих золотом, поспевающих пшеничных полей. Скважина с дебитом более трехсот тонн в сутки (таких тут еще не знали!) стала первооткрывательницей большой нефти Оренбургской области.

На пленумах партийных комитетов аплодисменты не приняты. Заседания проходят в деловой спокойной обстановке. Но когда 14 января 1964 года на пленуме Бузулукского горкома партии главный геолог Юго-западной экспедиции Н. А. Усанов сказал: «Теперь

можно уверенно заявить, что открыто крупное многопластовое месторождение нефти и газа — Покровское. Отсюда ежедневно поступают государству сотни тонн нефти», — в зале загремели аплодисменты — люди чувствовали, что это начало больших открытий, начало нефтяной славы Бузулука.

Уже летом 1963 года здесь был создан Покровский промысел с подчинением «Бугурусланнефти». А в марте следующего года в связи с ростом добычи «черного золота» родилось и самостоятельное управление «Бузулукнефть». В год основания здесь действовали всего 44 скважины. Они дали около 600 тысяч тонн нефти. А сейчас здесь в строю около 550 скважин и дают они более 8 миллионов тонн нефти в год.

Теперь добыча ведется на девяти месторождениях, самые крупные из них — Покровское, Бобровское, Герасимовское. Добычу ведут четыре промысла, идет подготовка к созданию пятого — на Тананыкском и Спиридоновском месторождениях. Управление «Бузулукнефть» дает сейчас две трети всей добычи жидкого топлива в Оренбургской области. И теперь Бузулук, а не Бугуруслан, как прежде, называют нефтяной столицей Оренбуржья.

Если в восьмой пятилетке бузулукские добытчики дали стране 12 миллионов тонн нефти, то в девятой пятилетке увеличили добычу более чем вдвое.

И когда 17 февраля 1976 года объединение «Оренбургнефть» было награждено орденом Трудового Красного Знамени «за успешное выполнение... заданий девятой пятилетки и социалистических обязательств по добыче нефти и росту производительности труда, ускоренное освоение новых нефтяных месторождений», — в этой высокой награде была особая заслуга бузулукских добытчиков «черного золота».

Через Кротовскую перекачивающую станцию и Кулешовский товарный парк могучей рекой идет бузулукская нефть на Сызранский и другие нефтеперерабатывающие заводы. А с 1973 года жидкое топливо Бузулука вышло и на международную арену — по магистральному трубопроводу «Дружба» оно поступает в социалистические страны.

В управлении «Бузулукнефть», управлении буровых работ, в экспедиции глубокого бурения выросли сотни замечательных мастеров, имена многих из них хорошо знают и в области и за ее пределами. Это буровой мастер, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР Александр Александрович Жуков, кавалеры ордена Ленина оператор по добыче нефти Василий Андреевич Бочищев, бурильщик цеха подземного ремонта скважин Иван Тимофеевич Малышев, буровой мастер Езекиль Кузьмич Мурзин; лауреат премии Ленинского комсомола, мастер комсомольско-молодежной бригады подземного ремонта скважин Анатолий Сергеевич Прокаев, машинист котла, член обкома партии и член парткома НГДУ «Бузулукнефть» Валентина Сергеевна Проценко, ветеран нефтяной промышленности, оператор по добыче Анна Афанасьевна Мокина и многие другие.

На многих площадях бурила разведочные скважины бригада Александра Александровича Жукова. На счету коллектива несколько открытых месторождений. Свою восьмую, девятую и десятую пятилетки бригада выполнила задолго до срока. Еще в 1979 году начала проходку в счет одиннадцатой пятилетки.

Беспокойную и трудную профессию нефтяника Саша Жуков приглядел для себя еще в детстве. В селе Советском, где жили его родители, была база нефтяников, которые прокладывали трубопровод Бавлы—Бугуруслан. Их рассказы о земных богатствах, о нефти, о суровых, но интересных вахтах будоражили детские души. В 1956 году Саша Жуков со школьными товарищами поехал поступать в Бугурусланское ремесленное училище. Спустя два года, он стал бурильщиком, а в 1964-м ему, еще совсем молодому человеку доверили бригаду.

Более двадцати лет ведет бурение скважин Александр Александрович Жуков, более пятнадцати лет возглавляет бригаду, более пяти лет переходящее Красное знамя Министерства геологии РСФСР и ЦК профсоюза «безвыездно» находится в полевом вагончике, где живут буровики, в их маленьком красном уголке. И так же несколько лет подряд держит коллектив звание лучшей бригады союзного министерства.

— В чем секреты таких крупных успехов? — спросил я у Жукова.

— Секретов тут никаких нет, — застенчиво улыбаясь, ответил Александр Александрович. — Бурение мы ведем на повышенных скоростях, на форсированном режиме... А работать в таком темпе нам позволяет большой опыт, отличное знание техники и ее возможностей, четкая организация труда. В бригаде большинство людей, не первый год работающих в бурении. За долгие годы совместной работы многому научились, хорошо сработались. Сложился у нас свой стиль работы — это взаимовыручка и взаимозаменяемость... У каждого хорошо развито чувство ответственности за дело, умение беречь каждую минуту, по-хозяйски расходовать топливо, электрическую энергию, инструменты и материалы, производительно и в то же время бережно использовать технику, — он помолчал, подумал и так же неторопливо, обстоятельно продолжил рассказ. — И еще один есть очень важный фактор в бурении — это безаварийная проходка скважин. Виктор Иванович Дубовенко — один из самых опытных моих помощников, лауреат Государственной премии так говорит: «Авария — это признак разгильдяйства». Согласен с ним полностью. Аварии часто бывают там, где много расхлябанности. Они всегда надолго выбивают из колеи, отнимают много времени на их ликвидацию, на то, чтобы выйти потом на нормальный режим работы...

За восьмую пятилетку в бригаде Жукова не было ни одной аварии. В девятой случилось ЧП — не выдержал вал турбобура. Но как выяснила экспертиза, бригада не была повинна в этом, подвела усталость металла.

Когда я попросил рассказать о Жукове начальника Бузулукской экспедиции глубокого бурения Геннадия Антоновича Обуховича, он дал короткую, но, на мой взгляд, точную характеристику:

— Успеху бригады прежде всего способствуют личные качества бурового мастера Жукова. Высокая требовательность к себе и к подчиненным — отличительная черта его характера. Прочные технические знания, умение организовать коллектив на преодоление трудностей, оперативность в решении производственных задач, а бывают они порой очень сложными, — вот те качества, которые выделяют его среди других буровых мастеров. В коллективе экспедиции он — не самый старший по возрасту, но именно к нему всегда обращаются за советом, его мнение авторитетно.

Сам буровой мастер без отрыва от производства закончил нефтяной техникум. По его примеру, специалистами со средним техническим образованием стали еще четыре бурильщика, а пять человек учатся в вузах и техникумах. Каждый третий человек в бригаде отмечен правительственными наградами.

Вместе с Александром Александровичем в бригаде работают старший сын Геннадий и брат Владимир. Судьбы еще двух братьев Геннадия и Сергея тоже связаны с бурением.

— Большую радость и гордость испытываешь, когда добьешься цели, откроешь нефть, — говорит Александр Александрович Жуков, — сколько труда приходится приложить, чтобы ее найти... Природа ведь свои клады прячет подальше да поглубже. Наверное, у каждой бригады есть своя мечта, и мы тоже мечтаем открыть в Оренбургских степях такую большую нефть, какой еще не открывали...

Уже несколько раз испытывали в бригаде Жукова радость первооткрывателей. Идет промышленная нефть с Бобровского, Курманаевского, Шулаевского, Тананыкского и Скворцовского месторождений, с их месторождений.

Три с половиной миллиона рублей сэкономила бригада Жукова в девятой пятилетке и почти столько же — в десятой. На эти средства, как сказали мне в экспедиции, можно пробурить более десятка скважин глубиной по три тысячи метров. Вот она цена ударной работы, экономии, бережливости, подлинно советского хозяйствования!

Несколько лет на базе бригады Жукова работает Всесоюзная школа передового опыта. Почти пятьсот человек из многих областей и республик страны знакомились с опытом лучшей бригады, постигали тут тонкости мастерства наивысшего класса.

...Стоит буровая на опушке леса. Вышка четко вырисовывается на фоне неба. Гулко тарахтят дизеля. Жуков руководит работой вахты. В гуле моторов, в грохоте механизмов, в лязге металла больше понятен язык жестов, чем слов. Еле заметные движения руки

мастера понятны каждому. Любая операция бурильщиков отработана до автоматизма. Никакой суеты, никаких лишних движений, на учете каждая секунда. Разведчики настойчиво пробиваются к новым подземным кладам.

Мужает, набирает силу Бузулукский железнодорожный узел. Совсем недавно на картах проектировщиков от линии главной магистрали Москва—Ташкент в районе Бузулука отделилась и пошла на запад пунктирная линия. Она протянулась почти на триста километров до города Пугачев в Саратовской области. Новая железнодорожная линия вошла строкой в план десятой пятилетки.

В первые недели 1977 года за околицей села Ново-Александровка, что по соседству с Бузулуком, появилась строительная площадка — здесь предстояло в самый короткий срок создать жилой городок для тех, кто из разных концов страны спешил на ударную стройку. А сюда в срочном порядке передислоцировались из Казахстана, Средней Азии и других мест подразделения Министерства транспортного строительства.

Думаю, что об этом никто не сговаривался, но все, с кем приходилось говорить о новой стальной магистрали, называли ее одинаково звучно: «Наш малый БАМ». В отличие от большого БАМа на строительство магистрали от Бузулука до станции Пугачевск отведены очень короткие сроки. В первом году одиннадцатой пятилетки по дороге, которая шагнет по полям Бузулукского, Курманаевского, Первомайского районов, а затем по районам Куйбышевской и Саратовской областей, должен пройти первый поезд, впервые прозвучит в этих степных краях тепловозный гудок.

Новая железнодорожная линия разгрузит очень напряженный Куйбышевско-Сызранский узел, даст через действующую ветку Пугачевск — Балаково еще один выход на Волгу, ускорит путь грузам из Средней Азии и Казахстана в центр страны и грузам с Урала и Сибири к городам Поволжья и Центральной России, значительно улучшит транспортные связи Оренбуржья.

А если к этому добавить, что в перспективе новая трасса будет продолжена на восток, в район станции Мелеуз на железнодорожной линии Уфа—Оренбург (южный участок которой от Мурапталово до Оренбурга предстоит ввести в строй в этой пятилетке) и дальше в район Белорецка и Троицка и что от степной станции Тюльпан со временем проляжет ветка в район Уральска, к магистрали Илецк—Саратов, то станет ясна та огромная роль, которую призвана сыграть эта сравнительно небольшая дорога и станет понятнее, почему строители так настойчиво называют ее «малым БАМом». На трассах будущих продолжений магистрали уже работают отряды изыскателей.

Кстати, наш «малый БАМ» в отличие от других дорог строится сразу как двухколейная магистраль, строится с учетом новейших достижений науки, техники, практики железнодорожного транспорта, с учетом перехода в самые ближайшие годы на электровозную тягу.

Тихий разъезд Красногвардеец, от которого уходит дорога к городу Пугачеву, станет крупной узловой станцией, примет на себя основную долю грузовых операций станции Бузулук. Тут будут проложены десятки путей, сооружено локомотивное и вагонное депо со всеми необходимыми службами, большой поселок.

На трассе предстоит построить еще четыре станции — Курманаевка, Тюльпан, Большая Черниговка, Перелюб.

Уже весной 1977 года механизированные колонны начали отсыпку земляного полотна, за ними вышли на трассу могучие путеукладчики, началось сооружение мостов, виадуков, других дорожных объектов. Не так давно первый поезд пришел из Бузулука на станцию Курманаевка, а сегодня стальные пути протянулись намного дальше, перешагнули границу Первомайского района, ушли далеко за станцию с красивым названием Тюльпан.

— Нашему коллективу надо построить чуть меньше половины дороги — 138 километров, — рассказывает главный инженер управления строительства «Бузулукстройпуть» Михаил Федорович Кикоть, — большую часть должны проложить наши соседи куйбышевцы и саратовцы.

В сравнительно короткие сроки предстоит сделать очень много — выполнить

около десяти миллионов кубометров земляных работ, проложить 138 километров главного пути, 78 километров двухпутных вставок, 42 километра станционных путей, построить 154 искусственных сооружения, в том числе 47 мостов и 5 путепроводов, построить три станции: Красногвардеец-2, Курманаевка и Тюльпан, пять разъездов или обгонных пунктов: Лабызы, Кретовка, Аграчевка, Костино и Кинзягулово, ввести в строй локомотивное и вагонное депо, десятки жилых домов и культурно-бытовых зданий.

— А чем будет заниматься коллектив «Бузулукстройпути» после завершения магистрали?

— Работы у нас на много лет вперед, — говорит Михаил Федорович. — Сразу же после окончания строительства новой дороги начнется ее электрификация. Затем будем электрифицировать главный ход — от Оренбурга до Кинеля. И после этого начнется прокладка железнодорожной линии на восток от Бузулука. Она перешагнет уральский хребет и станет продолжением северо-казахстанской магистрали...

Сейчас строители соревнуются за право забить «серебряный» костыль у станции Большая Черниговка, перед выходом на мост через реку Большая Глушица, где проложенный нами путь состыкуется с участком, который построит трест «Куйбышевтрансстрой». Естественно, всем строителям хочется приблизить день встречи, сдать дорогу в установленные сроки.

К тому времени бузулучане уже обживут свой новый, недавно открытый, просторный и интересный по архитектурному решению железнодорожно-автобусный вокзал,

...Более ста лет простоял в Бузулуке старый деревянный вокзал. Построен он был еще в 1874 году, когда тут прокладывалась железнодорожная линия от Самары к Оренбургу. Много повидал на своем веку старый вокзал. Но прошли годы, в несколько раз выросло население Бузулука, и стал он тесен и неудобен. Ветеран ушел в отставку, и теперь старый деревянный вокзал останется только на фотографиях и в кадрах кинохроники.

В 1975 году его снесли и на старом месте, но на значительно большей площади стали строить новый.

1 июля 1978 года вокзал, объединивший под одной крышей и железнодорожный и автомобильный, был торжественно открыт. Это самых современных форм здание с очень удобной, тщательно продуманной планировкой украсило степной город. Радуют просторные светлые залы, рассчитанные на тысячу с лишним пассажиров, широкие лестницы, уютные комнаты отдыха, детский уголок, ресторан.

Стройкой дружбы называли вокзал в Бузулуке. В него вложили часть души свердловские проектировщики и художники, московские метростроевцы, алма-атинские мозаичники, целиноградские электромонтажники.

В отделке вокзала применены красивые современные материалы — алюминий, стекло, мрамор, гранит, ракушечник, резные гипсовые плиты.

Ласкает взор огромный (250 квадратных метров) витраж парадного зала — многометровая композиция с фигурами рабочего, колхозницы, железнодорожницы и летчика-космонавта. Лицо покорителя космоса показалось очень знакомым.

— А это Юрий Викторович Романенко, — пояснила дежурная по вокзалу, — космонавт ведь наш земляк, родился на бузулукской земле...

Да, это так. Прославленный летчик родился в поселке Колтубановский, в самом центре Бузулукского бора. Здесь в небольшом рубленом доме с четырехскатной крышей и застекленной верандой 1 августа 1944 года родился будущий космонавт, тут прошли его детские годы, сюда приезжал он потом с родителями к дедушке и бабушке — Григорию Яковлевичу и Ольге Георгиевне Васиным. О них всегда с благодарностью вспоминают в Колтубановском, где Григорий Яковлевич — врач-терапевт долгие годы работал в местной больнице — стоит она рядом, по соседству, а Ольга Георгиевна учительствовала в школе.

Пятью окнами смотрит потемневший от давности дом в сторону железной дороги, по которой отгромыхав на мосту через Боровку, проносились поезда на Москву и

Ташкент.

Над домом возвышаются могучие клены, а рядом со двором высоченные тополя. Старожилы рассказывают, что Юра любил лазать по деревьям, старался забраться повыше, чем приводил в душевный трепет бабушку.

И хоть на угловом доме № 23 по улице Больничной нет еще памятной доски, его покажет каждый мальчишка. «Дом космонавта» — так называют теперь этот дом в поселке Колтубановский.

10 декабря 1977 года, когда, говоря словами поэта-бузулучанина Константина Мусорина, «пусть чуть-чуть, но к космосу причастна стала бузулукская земля», когда голос Москвы донес до родных мест космонавта сообщение ТАСС о полете Юрия Романенко и Георгия Гречко, одними из первых поздравили земляка бузулучане и колтубановцы.

И пока продолжался почти стодневный полет, многие бригады на предприятиях Бузулука выполняли рабочую норму и за Юрия Романенко.

Оренбургский поэт Михаил Трутнев посвятил космической одиссее земляка стихотворение, в котором есть такие строки:

Сколько смелых открытий
Навсегда, на века...
Видим мы на орбите
Своего земляка.

Перекличка в эфире,
Нам «Салют» говорит.
Романенко над миром
Вместе с другом парит...

Бузулукский горком партии, горисполком и горком комсомола учредили приз трудовой славы имени Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР Юрия Викторовича Романенко. Космический приз — серебристая ракета в обрамлении золотых колосьев — первым был торжественно вручен молодому механизатору совхоза «Бузулукский» Василию Подъячеву.

Бузулук давно уже завоевал славу города учебных заведений. Здесь работают индустриально-педагогический, строительный, лесной, гидромелиоративный и финансовый техникумы, педагогическое, музыкальное и медицинское училища, три профессионально-технических училища, 13 средних и восьмилетних школ. Только в средних специальных учебных заведениях учится около 7 тысяч человек — почти десять процентов населения города. А всего в Бузулуке — 17 тысяч учащихся.

Уже сегодня Бузулук во многом изменил свой облик, особенно в его центральной части и в новых микрорайонах. Между улицами Ленина и Чапаева поднялось монументальное здание Дома Советов. Неподалеку от него современное здание пятиэтажной гостиницы «Бузулук», возводится комплекс зданий районного узла связи с автоматической телефонной станцией на 10 тысяч номеров, почтовой, телеграфной и другими службами.

Завершается строительство новых микрорайонов в юго-западной части города. Тут построены десятки многоэтажных домов со школами, детскими садами, магазинами, со всем необходимым для нормальной жизни. Построены новые здания строительного, гидромелиоративного и финансового техникумов, новая больница с поликлиникой. Значительно расширилась зона уверенного приема телевизионных передач и качество вещания в связи с пуском новой ретрансляционной станции с мачтой высотой в четверть километра.

Центром притяжения в новом жилом массиве стал Дом техники, который построен для нефтяников. Его назвали «Юбилейным» потому, что родился он в 1977 году, как раз в те дни, когда страна отмечала 60-летие Великого Октября.

Он стоит в центре площади, сверкая огромными окнами, привлекая многометровыми мозаичными панно, посвященными добытчикам «черного золота». Говоря честно, не хочется называть этот прекрасный дворец прозаическим именем Дом техники. Все тут продумано, спланировано так, чтобы человек, который придет сюда, нашел себе занятие по призванию, по желанию, мог хорошо отдохнуть.

Тут отличный большой зал на 600 мест с огромной сценой, которая позволит поставить любой спектакль, дает возможность выступить самому крупному коллективу. В конференц-зале можно обменяться опытом, послушать лекцию, обсудить какую-то наболевшую проблему. По соседству многочисленные технические кабинеты — здесь царство технического творчества, а поближе к сцене — комнаты для самых разнообразных кружков — здесь найдет себе пристанище любой коллектив художественной самодеятельности. В зеркальном зале, например, будут заниматься хореографические коллективы.

Целый этаж занимают библиотеки — технической и художественной литературы. К ним примыкает просторный читальный зал. А рядом комнаты, в которых история соседствует с сегодняшним днем, — здесь музей трудовой славы нефтегазодобывающего управления «Бузулукнефть» и других коллективов, причастных к освоению нефтяных богатств.

Город сейчас, можно сказать, переживает свое второе рождение. Каждый год, даже каждый месяц приносит что-то новое, что-то доброе бузулучанам.

Поднялся над железнодорожными линиями двухсотметровый путепровод и уже стали забываться длиннющие очереди, которые собирались у шлагбаума на железнодорожном переезде. Въехать в город и выехать из него все больше становилось проблемой. А теперь мчат машины над железной дорогой, не сбавляя скорости. Вскоре они выйдут на скоростную автодорогу Куйбышев—Оренбург, которая полностью будет достроена в начале одиннадцатой пятилетки.

Долгие годы город жил и работал на привозном газе, хотя всего в нескольких километрах от Бузулука проходил магистральный трубопровод от Оренбургского месторождения до Куйбышева. А теперь сооружен отвод от основной трассы и природный газ по трубе пришел в Бузулук. Первым получил голубое топливо кирпичный завод имени 1 Мая. Это позволит ускорить реконструкцию предприятия, после окончания которой завод станет давать 56 миллионов штук кирпича в год.

Всему миру известны знаменитые, воспетые в песнях, ажурные, изящные и теплые оренбургские платки. Недавно пуховязальное производство создано и в Бузулуке.

Открылся в юго-западном районе новый двухэтажный универмаг с торговыми залами, площадь которых превышает тысячу метров. Здесь можно купить все — от иголки до телевизора.

Построен санаторий-профилакторий с финской баней для рабочих завода имени Куйбышева, а нефтяники в своем профилактории предусмотрели плавательный бассейн.

Ежегодно вводятся жилые дома площадью до сорока тысяч квадратных метров. Первые девятиэтажки у Дома техники стали для города школой высотного строительства. С каждым годом домов повышенной этажности будет вводиться все больше.

— Мы могли бы вести застройку более интенсивно, — говорит первый секретарь городского комитета партии Владимир Константинович Зинченко, человек, влюбленный в Бузулук и много делающий для того, чтобы хорошо шел он с каждым годом, — но в городе нет своей мощной строительной организации. Те двадцать строительных управлений и участков, которые ведут работы в Бузулуке, маломощны, не имеют достаточной базы, подчинены различным министерствам и ведомствам и, конечно, не в состоянии комплексно решать вопросы застройки города так, как нам хотелось бы. Городу очень нужен строительный трест с объемом строймонтажа в двадцать пять — тридцать миллионов рублей.

— Очень беспокоит нас, — продолжает Владимир Константинович, — и проблема миграции молодежи... Приятно, что в городе много учебных заведений... Но когда ежегодно из Бузулука уезжает полторы тысячи молодых людей, причем добрая половина

из них — ребята из города и района, то тут задумаешься... И в то же время в Бузулуке нет техникумов, которые бы готовили специалистов очень нужных городу и району профессий — нефтяников, агрономов, зоотехников, техников-механиков. И это не соображения местничества, а большая и очень важная для нас проблема. Но все же это, так сказать, частные заботы. Главная наша проблема, над которой работает вся городская партийная организация, — это выполнение решений XXV съезда КПСС, заданий десятой пятилетки каждым предприятием, колхозом и совхозом. Закончить пятилетку без отстающих, создать надежный фундамент для уверенной работы в следующей пятилетке — это для нас задача задач.

В летнюю пору особенно в дни августа, все в Бузулуке дышит хлебом. Город — центр крупного сельскохозяйственного района, основанного 10 июля 1928 года. Район дает ежегодно много хлеба и продуктов животноводства. В Бузулукском районе 3 совхоза и 23 колхоза. Они обрабатывают почти 170 тысяч гектаров пашни. За крупные успехи в развитии сельского хозяйства колхоз имени Карла Маркса первым в области награжден орденом Октябрьской Революции.

И днем и ночью не стихает накал молотбы. Далеко за полночь по степи словно катаются огненные горошины — это продолжают ударную вахту комбайны, отвозят зерно грузовики. И так же днем и ночью гудят сотнями моторов хлебные трассы — идет отличная пшеница в хранилища Бузулукского ордена Трудового Красного Знамени хлебоприемного пункта, в бункеры самого крупного в области элеватора на разъезде Красногвардеец.

Хлеб — это общая забота и сельских тружеников и горожан. Почти пять тысяч бузулучан работают в дни жатвы в поле — на токах, на комбайнах, на хлебных трассах. Кроме этого, предприятия города посылают в колхозы и совхозы до 250 грузовиков.

И теперь тут уже никого не удивишь стопудовыми урожаями. В колхозе имени Ильича, в котором много лет председательствует член горкома партии Николай Никанорович Ильин, средний намолот с гектара превысил 36 центнеров.

Невольно вспоминаются другие картины — в предоктябрьские годы средний урожай в Бузулукском уезде не превышал трех с половиной центнеров. И в недородные годы, когда совсем не давала хлеба земля, не только Мишка Додонов — герой повести Александра Неверова, но и многие тысячи бузулучан мыкались по всей Руси в поисках хлеба насущного.

Ныне правнуки Мишки Додонова на собственных «Жигулях» приезжают на рассвете в поле, чтобы пересесть на комбайны, повести их по разливу пшеничных полей, собрать урожай в шесть-семь раз больше, чем в те голодные предоктябрьские годы.

Издавна славится своими людьми Бузулукская земля. Здесь живут и работают Герои Социалистического Труда доярка Антонина Васильевна Кислица, буровой мастер Александр Александрович Жуков, тракторист Николай Егорович Радаев, председатель колхоза Анатолий Дмитриевич Тихонов, сотни орденосцев. Они достойно продолжают славу Бузулука.

Бузулук — очень зеленый город. Это подтверждает и статистика — наука точная. Уже сейчас в городе площадь зеленых насаждений превышает 45 гектаров, то есть примерно по 6 квадратных метров на каждого жителя. А по генеральному плану намечается увеличить «зеленую зону» каждого бузулучанина до 18 квадратных метров. Общая площадь зеленых насаждений увеличится до 209 гектаров.

А если к этому еще добавить прибрежные леса и прекрасные песчаные пляжи по берегам Самары, окрестные лесные массивы и находящийся неподалеку знаменитый Бузулукский бор, который по законному праву называют «зеленой жемчужиной Заволжья», то станет понятно, почему так любят бузулучане не только свой город, но и его окрестности.

Особая гордость бузулучан — прекрасный дар природы, огромный и величавый Бузулукский бор. Это самый южный на нашей планете крупный массив соснового леса. Его площадь превышает 110 тысяч гектаров. Здесь есть необычный музей, экспозиции которого посвящены бору, его обитателям, людям, хранящим и приумножающим его

богатства.

Много лет живет и работает в бору старейший лесовод, действительный член Географического общества СССР Ярослав Николаевич Даркшевич. Его статьи о зеленом богатстве — это поэмы в прозе, так любит он бор, которому отданы лучшие годы жизни. Вот он любуется зелеными просторами с песчаной дюны: «На севере сизые дали бора, широкий разлив молодых посадок, за которыми возвышаются волны старого леса. Они расходятся там по горизонту, теряются в его синеве. А на восток от подошвы крутого косогора, спускаясь и поднимаясь по дюнам, шагает вековой сосняк. Какая мощь бора! Здесь каждый поймет и почувствует, какой редкий памятник природы хранит наше Оренбуржье».

Много лет Ярослав Николаевич ставит вопрос о том, чтобы сделать бор одним из национальных парков Российской Федерации, потому что «есть у бора и другая, исключительно большая трудноизмеримая ценность. Это его притягательная эстетическая сила: красота его высокоствольных лесов с отдельными могиканами — ровесниками храбрецов из дружин Емельяна Пугачева, его покрытые вековым сосняком гривы, его западины, его манящие в неведомую даль прямые просеки».

И вот уже первая ласточка — Оренбургский совет по туризму открыл в самом центре бора в Партизанском лесничестве туристскую базу. Пока на сто мест, но со временем будет двести. Многие из тех, кому посчастливилось побывать тут, оставили восторженные отзывы. Запомнились и корабельные сосны, и земляничные поляны, и пляжи у чистой, как слеза, Боровки.

ВЗГЛЯД В XXI ВЕК

— Сегодня Бузулук — один из самых привлекательных городов Оренбуржья, — говорит первый секретарь горкома КПСС Владимир Константинович Зинченко, — здесь много зелени, чистый воздух, красивая природа. Ни на ближнюю, ни на дальнюю перспективу не планируется строительство заводов, которые загрязняли бы атмосферу. Более того, намечается вынос за городскую черту нескольких «дымящих» предприятий, сократится до минимума число котельных. Пройдут годы, а Бузулук так и останется зеленым оазисом в степи.

Но со временем это будет не просто оазис, но и город с самыми современными домами, с удобной планировкой квартир, с домами многоэтажными, которые придут на смену сегодняшним приземленным домишкам центральной части города.

...Представьте себе, что уехав из города в эти дни, вы вернулись сюда в 2001 году. До рубежа XXI века осталось не так много времени — всего два десятилетия. Или, меряя гигантскими шагами нашего времени, — всего четыре пятилетки. Но все же не так просто представить себе, как преобразится центральная площадь Бузулука, улица Ленина, каким будет городской транспорт.

Но придумывать ничего и не нужно. Все это в деталях расписано в документе, который называется «Генеральный план застройки города Бузулука». И рассчитан он на 25 лет. Подготовили его инженеры и архитекторы Государственного института проектирования городов.

Вместе с председателем исполкома Бузулукского городского Совета народных депутатов Юрием Викторовичем Шляпниковым мы стоим у стола, на котором расстелена огромная карта. Так будет выглядеть город, когда то, что записано и нарисовано в документах Генплана, воплотится в дома, бульвары, проспекты... Знакомые улицы, но совсем другие очертания кварталов. Да это и не удивительно — там, где был десяток одноэтажных домиков, возвышается девятиэтажный дом во весь квартал. Заметно шире стали улицы...

— Вокзал называют визитной карточкой города, — говорит Юрий Викторович, — начнем нашу экскурсию по будущему Бузулуку от здания вокзала... Давайте будем считать, что мы видим центр города не на карте-схеме, а так сказать наяву.

...По широкому проспекту Карла Маркса, который протянулся от заметно расширившей свои границы привокзальной площади до центра города мчатся почти

бесшумные троллейбусы. Они давно уже пришли на смену автобусам, эти удобные, скоростные, огромные, как вагоны метро, машины с широкими, дающими простор взгляду окнами.

И слева и справа, там, где еще лет 10-15 назад тянулись небольшие дома за разномастными заборами и воротами, теперь высятся белокаменные девятиэтажные здания, рельефно выделяющиеся на фоне разросшихся деревьев. И тут тоже глаз замечает перемену. Если прежде в зеленом наряде города преобладали клены и карагачи, то теперь на улицы вышли деревья более «благородные» — березы, липы, лиственницы, ели, рябины. Среди них выделяются могучими кронами дубы. Особенно красив зеленый пояс, окружающий комплекс лесного техникума. Это своеобразный дендрарий — тут можно встретить деревья и кустарники любых пород, растущих в Оренбуржье.

Троллейбус мчит по широким улицам Маршала Егорова, Чапаева, Первомайской и, замкнув почти двенадцатикилометровое кольцо, возвращается к вокзалу.

...А мы пройдемся пешком по центру города. Теперь уже трудно даже вспомнить, какие дома стояли на улицах Ленина, Чапаева, Отакара Яроша, да и сами улицы раздвинули свои просторы, машины теперь идут здесь в несколько рядов.

Только на улице Ленина стоит благоговейная тишина. Несколько лет назад горсовет навсегда запретил здесь движение всех видов транспорта. И теперь главная улица во власти пешеходов.

Бросается в глаза приятная особенность. Планируя реконструкцию административного и культурного центра города, архитекторы не нарушили стройную планировку зодчих девятнадцатого века, сохранили геометрически правильную сетку улиц. Но старая планировка не механически перенесена в новый генеральный план. Сохранив архитектурный ансамбль исторически сложившегося центра, специалисты-проектировщики учли современные требования, предъявляемые к градостроительству, — стали просторными улицы, удобнее подходы и подъезды к центру, намного шире, стала воздушная и зеленая зона, окружающая многоэтажные дома. В новой застройке сохранились дома, представляющие архитектурную ценность, такие, как здания педагогического и музыкального училищ, краеведческого музея. Но и они после реконструкции помолодели. Контрасты старого и нового в застройке центральной части Бузулука сделали ее более впечатляющей, позволили лучше воспринимать замыслы архитекторов.

Правда, новая застройка потребовала перейти от традиционных, заложенных по проекту 1835 года кварталов с площадью 3,3 гектара (130x260 метров) к более укрупненным кварталам.

Центр города решен теперь, как система площадей, связанных между собой скверами и бульварами.

Перед старым монументальным зданием Дома Советов распахнулась широкая перспектива. Здесь снесли все ветхие, в основном оставшиеся в наследство городу с дореволюционных времен строения, оставив только здания музыкального училища и средней школы № 6. За ними лицом к Дому Советов вырос ансамбль районного Дома культуры с самым большим в городе зрительным залом на тысячу мест, спортивным и танцевальными залами. Со стороны улиц Ленина и Чапаева главную площадь Бузулука окаймляют Дом быта, гостиница, кинотеатр «Березка», Дом связи, девятиэтажные жилые дома.

У общественного центра два зеленых выхода в парковую зону. Это бульвар по улице Комсомольской, который протянулся между многоэтажными домами. Второй бульвар по улице Максима Горького с легкой руки архитекторов назвали «интимным». И для этого были основания. На память о старом Бузулуке тут сохранили одноэтажные дома, украшенные резьбой, различными архитектурными элементами, причем наиболее интересные перенесли сюда и из других частей города.

Есть в городе и еще одна улица-бульвар — Октябрьская. Это особенно дорогое место для бузулучан. Тут в небольшом сквере, где вечно будет биться огонь памяти, стоит монумент в честь земляков, павших в боях за Родину на фронтах Великой Отечественной

войны.

Преобразилась парковая зона. Старый парк имени Пушкина стал заметно шире и наряднее. Его площадь с 25 гектаров выросла до 42. Обновился декоративный убор. В пойме Самары созданы стадион и другие сооружения районного спортивного комплекса, лодочная станция, обширная зона отдыха. Парк вышел к воде. Вдоль берега протянулись благоустроенные

Иным стал силуэт застройки набережной. Теперь при въезде в город со стороны Бугуруслана, с Сухореченских высот город открывается громадами многоэтажных домов, словно парящих над буйной зеленью парка.

Вся центральная часть города (ее границы — улица Маршала Егорова с юга, улица Первомайская — с севера, Рабочая — с запада и пойма Самары с востока) застроена высотными зданиями. Здесь сосредоточены основные очаги культуры, учреждения торговли — новые здания районного Дома культуры, Дворца спорта, Дома пионеров, Дома быта, Дворца бракосочетания торгового центра.

В здании бывшей санаторно-лесной школы открылся музей советско-чехословацкой дружбы.

Микрорайоны, которые когда-то строились в стороне от Бузулука, давно уже слились с ним в единый городской ансамбль. Когда строители возводили Дворец нефтяников, который по старой памяти иногда называют Домом техники, сразу за ним начиналась степь. Многие тогда увидели в этом чуть ли не чудачество архитекторов. А теперь этот прекрасный Дворец стал сердцевинной, притягательной силой огромного жилого массива.

В новых, построенных по специальным проектам зданиях, разместились новые учебные заведения Бузулука — нефтяной и сельскохозяйственный техникумы, те, которые так нужны были для развития этих мест.

* * *

А теперь с заветного рубежа века вернемся на двадцать лет назад, в Бузулук сегодняшний. Он и сейчас красив и интересен этот зеленый степной город. Но он устремлен в будущее, он в лесах новостроек; куда ни глянь — всюду видны силуэты башенных кранов. А за каждым из них — стройплощадка, новые дома, школы, детские сады, магазины — все, что нужно для блага людей.

На гербе Софии есть надпись: «Растет, но не стареет». Эти слова с полным правом можно отнести к Бузулуку. Один из старейших городов Оренбуржья, он молодеет с каждым годом.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года в Бузулуке 78 700 жителей. Город занимает площадь сорок три с половиной квадратных километра (4345 гектаров).

Основная часть застройки Бузулука расположена на ровной площадке, на надпойменной террасе реки Самары на высоте 70-75 метров над уровнем моря.

На широте Бузулука находятся крупные города: на восток — Павлодар, Барнаул, Иркутск, Николаевск-на-Амуре, Петропавловск-Камчатский; на запад — Тамбов, Липецк, Орел, Гомель, Варшава, Познань, Берлин, Амстердам, Бирмингем, канадский город Эдмонтон.

Расстояние от Бузулука до Оренбурга — 246 километров, до Куйбышева — 170 километров, до Уральска — 216 км, до Бугуруслана — 109 км, до Москвы — 1272 км.

В Бузулуке 31 промышленное предприятие, 22 строительных организации.

Жилой фонд Бузулука на 1 января 1979 года превысил 900 тысяч квадратных метров.

Территория Бузулукского района — три с половиной тысячи квадратных километров. Население — 35 714 человек. В районе 110 населенных пунктов, 23 колхоза и 3 совхоза.

Нефтегазодобывающее управление «Бузулукнефть»	0-72
Управление буровых работ — ул. Магистральная, 2 автобусы № 5, 7, остановка «Медсанчасть»	7-09
Завод тяжелого машиностроения имени Куйбышева — ул. Рабочая, 68 автобусы № 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8. остановка «Ул. Рабочая»	2-16
Завод имени Кирова — ул. Рабочая, 81 автобусы № 1, 2, 3, 4, 5, 8, остановка «Ул. Рабочая»	1-48
Мельзавод — ул. Мельничная, 51 автобусы № 1, 2, 7, 8, остановка «Ул. Гайдара»	0-11
Ликеро-водочный завод — ул. Рабочая, 51 автобусы № 3, 4, 7, остановка «Комсомольская»	7-74
Кирпичный завод имени 1 Мая — ул. Заречная, 12	2-95
Кирпичный завод промкомбината — ул. Заречная, 12	2-08

Завод железобетонных изделий — ул. Промышленная, 6	11-13
Швейная фабрика имени Ленинского комсомола — ул. Чапаева, 50	2-57
Перчаточная фабрика — ул. Ленина, 56	1-98
Кожгалантерейная фабрика — ул. М. Горького	1-43
Мебельная фабрика — ул. Матросова 2	0-08
Хлебокомбинат — ул. Чапаева, 23	2-47
Молококомбинат — ул. Челюскинцев, 52	3-65
Мясокомбинат — ул. Домашкинская, 1	1-28
Горпищекомбинат — ул. Ленина, 46	2-14
Экспедиция глубокого бурения — ул. Гая, 94	4-29
Геофизическая экспедиция — пос. Красный Флаг	7-71
Трест «Оренбургнефтьстрой» — Дом Советов, ул. Ленина, 10	6-63
Западная зона производственного управления «Оренбургоблсельстрой» — ул. Чапаева, 70	6-05
СМУ «Оренбургнефтьстрой» — пос. Красный Флаг	7-63
Управление строительства «Бузулукстройпуть» — 2-й микрорайон	8-46

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Железнодорожный вокзал

Начальник станции	22-00
Касса	22-22
Касса предварит. продажи билетов	22-63

Автовокзал

Диспетчер	
автобусы № 1, 2, 7, 8,	7-01
Пассажирское автотранспортное предприятие — ул. Гая, 69	1-92
Грузовое автотранспортное предприятие — ул. Фрунзе, 6	2-22
Районный узел связи — ул. Отакара Яроша, 62	0-90
Радиоузел — ул. Чапаева, 22	0-05
Заправочные нефтебазы — ул. Гая, 69 4-06 ул. Суворова, 2	5-60

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Библиотека горкома КПСС — ул. М. Горького, 55	0-18
Библиотека имени Л. Толстого — ул. Маршала Егорова, 15	2-67
Библиотека имени А. Гайдара — 21 Линия, 24-а	1-50
Библиотека имени М. Горького — ул. Маяковского, 6	Б-71
Библиотека детская — ул. Чапаева, 10	3-51
Краеведческий музей — ул. Ленина, 56	2-25
Дворец культуры машиностроителей — ул. Ленина, 58	1-54
Дом техники нефтяников — проспект Дружбы НГДУ	2-98
Дом работников просвещения — ул. Ленина, 64	2-52
Дом санпросвещения — ул. М. Горького, 8	3-32
Дом пионеров — ул. Чапаева, 17	3-38
Кинотеатр «Победа» — ул. Ленина, 59	0-59
Кинотеатр «Строитель» — ул. Щорса, 72	0-00
Кинотеатр «Березка» — ул. Комсомольская, 106	1-55
Городской архив — ул. М. Горького, 48	3-31 2 зв.
Магазин Книготорга — ул. Ленина, 51	2-49
Парк имени Пушкина — ул. Серго, 55	1-34 2 зв.
Оранжерея — ул. Серго, 55	1-14 2 зв.
ДСО «Спартак» — ул. Ленина, 44	1-81
ДСО «Урожай» — ул. Чапаева, 79	2-32 2 зв.
Стадион «Труд» — ул. Липовская	9-75

ТЕХНИКУМЫ, УЧИЛИЩА

Индустриально-педагогический — ул. Ленина, 35	0-62
Лесхоз-техникум — ул. Ленина, 57	1-29
Гидромелиоративный — 3-й микрорайон	0-97
Строительный — ул. Строителей, 28	10-05
Финансовый — ул. Чайкиной, 1	6-10
Педагогическое училище — ул. М. Горького, 59	0-14
Музыкальное училище — ул. Чапаева, 45	0-97
Медицинское училище — Базарная площадь	8-99

ГОСТИНИЦЫ

«Бузулук» — ул. Чапаева, 8	
автобус № 2, остановка «Ул. Рожкова»	1-47
НГДУ «Бузулукнефть» — ул. Кирова, 86	1-27

РЕСТОРАНЫ, КАФЕ, МАГАЗИНЫ

«Бузулук» — ул. Чапаева, 8	10-117
«Самара» — ул. М. Горького, 48	4-41
«Дружба» — проспект Дружбы, 20 НГДУ	37 3 зв.
Кафе № 2 — ул. Чапаева, 23	2-40 2 зв.
« № 3 — ул. Гая, 62	7-94
« № 4 — ул. Ленина, 53	6-1 7
« № 5 — Второй микрорайон	10-36 2 зв.
« № 6 — ул. Рабочая, 67	3-63
« № 8 — ул. Рабочая, 69	3-63 2 зв.
« № 10 — ул. Пушкина, 36	7-11 2 зв.
Универмаг — ул. Ленина, 53	3-64
Магазин № 65 «Одежда» — ул. М. Горького, 74	4-59
Магазин № 25 «Галантерея» — ул. Ленина, 51	4-23 3 зв.
Магазин № 48 «Рубин» — ул. Рожкова, 42	1-40 3 зв.
Магазин № 58 «Мебель» — ул. Пушкина, 8	1-40 2 зв.
Магазин № 59 «Старт» — ул. Мельничная, 1	4-23 2 зв.

АВТОБУСЫ

Маршрут № 1 — Экспедиция глубокого бурения — 7-й микрорайон
Маршрут № 2 — ПАТП — вокзал — пос. Маяк
Маршрут № 3 — ул. Нефтяников — Рабочая — Бузулукская
Маршрут № 4 — ПАТП — пос. Маяк
Маршрут № 5 — ПАТП — 4 — 2 микрорайоны
Маршрут № 6 — Кирпичный завод им. 1 Мая — завод ЖБИ
Маршрут № 7 — 7 микрорайон — 4 микрорайон
Маршрут № 8 — школа № 4 — 7 микрорайон

Такси можно заказать за сутки по телефону 7-01.

Стоянки такси: магазин «Рассвет», ул. Комсомольская (у Дома быта), ресторан «Дружба», ул. Ленина (у Дворца культуры машиностроителей), автохозяйство 1594, железнодорожный и автобусный вокзалы.

Владимир Григорьевич Альтов
БУЗУЛУК

Редактор В. К. Аленичев
Оформление Н. А. Кудричева
Худож. редактор Я. Н. Мельник
Корректоры С. А. Кулакова,
А. И. Адрианова, Р. М. Цветкова
ИБ 569

Сдано в набор 10.10.79. Подписано к печати 9.01.80. ФБ00004. Формат 70X90/32.
Бумага тип. № 1. Гарнитура журн. рубл. Фотонабор Печать офсетная. Усл. п. л. 4,68 +
вклейка 0,29 п.л.

Уч.-изд. л. 4,74. Тираж 10 000 экз. Заказ № 3108. Цена 20 коп. Южно-Уральское
книжное издательство, 454113, г. Челябинск, пл. Революции, 2. Областная типография
Челяб. обл. управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 454000, г.
Челябинск, ул. Творческая, 127.